

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 23.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Декабря 1901 года. XXII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Освящены церкви: благ. № 20, въ дер. Бѣловой—30 октября, Пановой—23 октября; благочинія № 21, въ дер. Полойской—11 октября, молитвенный домъ въ д. Казанакенъ—9 октября; въ дер. Клепиковой, Хлопуновскаго прихода, благочинія № 36, —22 октября.

Посвященія.

28 октября. Псаломщикъ с. Покровскаго Виталій Вяткинъ—во діакона въ с. Легостаевское, благ. № 16.

8 ноября. Кончившій курсъ Курской Семинаріи Михаилъ Королевъ—во священники къ Абатской церкви Омской епархіи.

4 ноября. Псаломщикъ с. Вяткинскаго Ѳедоръ Кониинъ въ стихарь.

Опредѣленія.

7 ноября. Учитель Иванъ Орловъ—псаломщикомъ къ Крестовой церкви.

9 ноября. Бывшій учитель Николай Смѣловскій на діаконское мѣсто, безъ посвященія во діакона въ с. Валеріановское, благ. № 11, съ возложеніемъ на него учительскихъ обязанностей въ мѣстной школѣ.

12 ноября. Сынъ псаломщика Иванъ Введенскій—на должность псаломщика въ с. Устьянское.

— Бывшій псаломщикъ Омской епархіи Александръ Скворцевъ—на должность псаломщика къ Маріинскому собору впредь до усмотрѣнія.

Переводы.

10 ноября. Села Березовскаго, благ. № 14 священникъ Николай Вознесенскій—въ с. Наумовское, благ. № 2 съ тѣмъ, что бы онъ исполнялъ законоучительскія обязанности въ школѣ земледѣльческой фермы.

10 ноября. Священники села Новотырышкинскаго благ. № 29 Петръ Прибытковъ и села Быстраго истока, благ. № 27 Ѳедоръ Воронцовъ для пользы службы переведены одинъ на мѣсто другаго.

— Села Ярковскаго священникъ Поликарпъ Худяковъ—на второе священническое мѣсто въ с. Чулымское благ. № 21.

Увольненія.

8 ноября. Псаломщикъ села Ояшинскаго Владиміръ Дековъ—отъ занимаемой должности.

12 ноября. Запрещенный священникъ Іоаннъ Соколовъ, состоящій на должности псаломщика при Борисовской церкви, благ. № 13, разрѣшенъ въ священно-служеніи, съ оставленіемъ его въ званіи заштатнаго.

16 ноября. Псаломщикъ села Ануйскаго Иванъ Любимцевъ, по прошенію его—за штатъ.

15 ноября. и. д. псаломщика села Новиковскаго, благ. № 27 Гавріиль Тороповъ—отъ занимаемой имъ должности.

По указу св. синода отъ 6 ноября 1901 г., за № 7648 разрѣшено снять съ заштатнаго діакона Ильи Менщикова, согласно его прошенію, санъ діакона.

16 ноября. Валеріановскій приходъ, благ. № 11, вслѣдствіе жалобы священника Быстрова на своихъ прихожанъ, закрыть съ причисленіемъ Валеріановскаго прихода къ ближайшей церкви.

ИЗВѢСТІЯ.

10 ноября. Псаломщикъ села Вознесенскаго, благ. № 33 Боголюбовъ принять въ военную службу.

28 октября. Псаломщикъ села Круглоозернаго Логинъ Скопинъ умеръ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ должности депутата на епархіальные и училищные съѣзды священникъ Валеріанъ Бѣляевъ и кандидатомъ къ нему священникъ Петръ Фавстрицкій, согласно избранія духовенства благочинія № 30-й.

Утвержденіе въ должности духовниковъ.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены духовниками для причтовъ церквей благочинія № 30: Веселоярской, Локтевской, Шелковниковской, Кузнецовской и Ляпуновской—священникъ Александръ Лебедевъ и для причтовъ церквей: Красноярской, Леблженской, Ново-Георгіевской, Сростинской, Титовской, Нови-

чихинской, Оловянишниковской и Бобковской—священникъ Константинъ Иконниковъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 6—13 ноября с. г. священникъ Травинской Христорождественской церкви, 21 благочинія, за незаботливость объ охраненіи своей церкви отъ воровъ, обнаружившуюся въ томъ, что онъ допускалъ заперать церковь плохими замками, не перемѣняя ихъ на лучшіе, административнымъ порядкомъ подвергнуть денежной пенѣ въ размѣрѣ 10 рублей, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства.

На основаніи журнала № 4 Барнаульскаго Окружнаго Училищнаго съѣзда о.о. депутатовъ, за 1901 г., утвержденного Его Преосвященствомъ 22-го сентября с. г. за № 4628, Томская Духовная Консисторія ставитъ въ обязанность о.о. Благочиннымъ епархіи, впредь представлять въ Правленія Духовныхъ училищъ для окружно-училищныхъ съѣздовъ духовенства общія по благочинію вѣнчико-молитвенныя вѣдомости, съ обозначеніемъ въ нихъ проданныхъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также и число умершихъ.

1901 года сентября 11 дня. Духовенство благочинія № 30, собравшись на благочиннической сѣздъ въ село Шелковниковское, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго и. д. благочиннаго, священника Павла Моцартова, и озабочиваясь судьбою лицъ духовнаго званія, которыхъ можетъ постигнуть сиротство—постановили: въ пользу каждой осиротѣлой семьи установить еди-

новременной сборъ съ каждаго причта изъ священника и псаломщика въ количествѣ пяти рублей, а актъ сей представить на Архиерейское усмотреніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Выписка изъ инструкціи о порядкѣ исполненія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 31 Мая 1899 года правилъ, въ дополненіе къ циркуляру Консисторіи, отъ 21 Апрѣля с. г. за № 19.

Объ отводѣ Кабинетскихъ земель и лѣсовъ церквамъ и причтамъ.

53) Установленный раздѣломъ II Высочайше утвержденного 31 Мая 1899 года мнѣнія Государственнаго Совѣта отводъ церквамъ и причтамъ Кабинетскихъ земель и лѣсовъ производится одновременно съ отводомъ надѣловъ соотвѣтствующимъ обществамъ и селеніямъ. Ограниченіе церковныхъ участковъ производится согласно проектамъ, составленнымъ, рассмотрѣннымъ и утвержденнымъ въ порядкѣ, установленномъ статьями 34—41 правилъ, причемъ и самое составленіе означенныхъ проектовъ производится при участіи какъ уполномоченныхъ отъ подлежащихъ селеній (ст. 28 правилъ), такъ и подлежащихъ причтовъ, а въ случаѣ признанной духовнымъ вѣдомствомъ надобности и особыхъ депутатовъ отъ сего вѣдомства.

54) Церковные участки обязательно доводятся до размѣра девяносто девяти удобныхъ десятинъ на каждый причтъ, понимая подъ причтомъ священника съ діакономъ, или только съ псаломщикомъ, лишь при отводѣ изъ земель свободныхъ Кабинетскихъ, или освобождающихся за надѣломъ обществъ и селеній, т. е. въ томъ лишь случаѣ, если и за такимъ отводомъ общая площадь земель и угодій, подлежащихъ включенію въ надѣлъ общества или селенія, окажется не менѣе пятнадцати десятинъ

на наличную душу мужского пола. Въ противномъ случаѣ размѣры церковныхъ участковъ опредѣляются на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ на сей предметъ примѣчаніями 1 и 3 къ ст. 349 межевыхъ законовъ.

55) Размѣры запасныхъ земельныхъ участковъ, отводимыхъ для церквей, могущихъ быть открытыми впослѣдствіи (Высочайше утвержденнаго 31 Мая 1899 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, разд. II п. 1 б), опредѣляются по тѣмъ же основаніямъ, какъ и размѣры земельныхъ участковъ, отводимыхъ существующимъ церквамъ.

56) Участки, отведенные церквамъ съ надлежащаго утвержденія, до поземельнаго устройства, подлежатъ сохраненію во владѣніи получившихъ ихъ церквей, хотя бы и заключали въ себѣ свыше девяносто девяти десятинъ на каждый причтъ. Прирѣзка земель къ недостигающимъ сихъ размѣровъ отведеннымъ ранѣе церковнымъ участкамъ производится лишь по мѣрѣ возможности, съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ пар. 54 настоящей инструкціи.

57) Списки существующихъ церквей, не получившихъ ранѣе земельныхъ участковъ или получившихъ таковыя въ недостаточныхъ размѣрахъ, заблаговременно испрашиваются завѣдывающимъ землеустройствомъ у подлежащаго епархіальнаго начальства. На предметъ же отвода запасныхъ церковныхъ земельныхъ участковъ, завѣдывающій землеустройствомъ обязывается заблаговременно просить Губернатора о сообщеніи ему ко времени приступа къ проектированію надѣловъ сельскому населенію даннаго района, составленнаго по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, списка тѣхъ селеній сего района, гдѣ предполагается учрежденіе новыхъ церквей.

58) Лѣсныя пространства отводятся церквамъ (Высочайше утвержденное 31 Мая 1889 года мнѣніе Государственнаго

Совѣта, разр. II п. 1 в) въ размѣрѣ двадцати десятиныхъ на каждую церковь, существующую или могущую быть открытою, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населенію будутъ отведены лѣсные надѣлы въ высшемъ узаконенномъ размѣрѣ, т. е. по три десятины на душу. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсные надѣлы населенію будутъ отведены въ меньшемъ противъ указаннаго размѣрѣ, лѣсныя пространства отводятся церквамъ также лишь въ соотвѣтственно уменьшенномъ противъ двадцати десятиныхъ размѣрѣ; при совершенномъ же не отводѣ лѣсныхъ надѣловъ населенію, не отводятся таковыя и церквамъ.

Выписка изъ т. X Св. Зак., ч. 2, изд. 1893 г. ст. 353.—Узаконенное количество земли межевать также и къ ружнымъ церквамъ, несмотря на то, что церковный причтъ нынѣ доволенъ ружнымъ содержаніемъ, и оную землю оставлять за владѣльцами, доколѣ взаимное согласіе между ними и священнослужителями о ругѣ будетъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утв. 15 Ноября 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта изъяснено, что земли, отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію. Частныя изъятія изъ того общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, и производятся не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія.

Департаментъ Государственныхъ земельныхъ имуществъ 24 Юля 1900 г. за № 12368, по вопросу о выясненіи утвержденныхъ надлежащею властію плановъ церковныхъ надѣловъ, предложилъ считать церковныя надѣлы отведенными съ надлежащаго утвержденія по планамъ, на которыхъ имѣются подписи Губернскихъ Землемѣровъ. (отн. Старш. Чин. по сост. отв. зем. въ Томской губерніи 1 Ноября 1901 года за № 939).

Выписка изъ т. IX Св. Зак. кн. 1 разд. II, изд. 1899 г. ст. 445.—Земли церковныя суть двоякаго рода; 1) земли,

принадлежащія имъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ (а) 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ нимъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи.

Ст. 446. Церковныя земли и другія имѣющіяся при церквяхъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностію и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній.

Ст. 447. 3. Земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ (ст. 455, п. 2) не подлежатъ отчужденію, частныя изыятія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды. Отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ Министровъ. Сумма, вырученная отъ продажи церковной земли, обращается исключительно: или на пріобрѣтеніе Государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной.

Доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые Государственными бумагами проценты, поступаютъ на содержаніе церковнаго причта.

Копія съ журнала № 7 Барнаульскаго окружно-училищнаго съѣзда.

22 Севт. 1901 г. Исполнить. *Епископъ Макарій.*

1901 года Августа 19 дня.

Депутаты съѣзда 1) разсматривали проэктъ смѣты расходовъ по содержанію Барнаульскаго духовнаго училища въ 1902 году

на счетъ мѣстныхъ (епархіальныхъ) суммъ и 2) слушали: а) отношеніе о. Смотрителя, Священника С. Путодѣва объ увеличеніи жалованья писцу въ училищной канцеляріи на 60 рублей и о. училищному эконому на 120 рублей въ годъ противъ получаемыхъ нынѣ каждымъ 240 рублей и о прибавкѣ учителямъ къ квартирному пособію по 60 рублей, б) словесное заявленіе его жъ о. Смотрителя Путодѣва объ ассигнованіи 55 рублей на заведеніе новой мебели въ квартиру Г.г. надзирателей и в) письменное заявленіе о. Предсѣдателя съѣзда протоіерея П. Орлова объ ассигнованіи 400 рублей на предметъ заведенія лошади, новыхъ лѣтняго и зимняго экипажей и сбруи для выѣздовъ училищнаго начальства.

Постановили: признавъ смѣту, а равно и изложенное въ отношеніи и заявленіяхъ О. о. Смотрителя и Предсѣдателя заслуживающими удовлетворенія съ тѣмъ, однако, чтобы испрашиваемая учителямъ прибавка къ квартирному пособію ограничивалась пока наступающимъ годомъ въ виду того, что повышение цѣнъ на жизненные продукты и квартиры вызвано случайностію, а именно недородомъ хлѣбовъ въ краѣ, и не вносила была въ проэктъ смѣты 1903 года, если разумѣтся, къ тому не будетъ крайней необходимости,—на покрытіе расходовъ по содержанію училища, въ 1902 году ассигновать всего восемнадцать тысячъ семьсотъ девяносто два рубля двадцать копѣекъ (18792 рубля 20 копѣекъ), каковой расходъ покрыть: а) денежными остатками отъ 1900 года, указанными въ пунктахъ 6—14 экономического отчета за этотъ годъ, въ количествѣ, за исключеніемъ 25 рублей, предположенныхъ къ расходу по журналу № 6 настоящаго Съѣзда и 2500 рублей, назначенныхъ Съѣздомъ въ погашеніе позаимствованныхъ изъ такъ называемаго неприкосновеннаго училищнаго капитала 4689 рублей 79 коп. на перестройку ново-купленнаго дома.—5602 рубля. 43 коп.

и б) остаткомъ отъ 1900 года въ припасахъ и матеріалахъ 1252 рубля 27 копѣекъ; на покрытіе же остального расхода въ количествѣ 11937 рублей 50 копѣекъ просить Его Преосвященство о разрѣшеніи отчислить 28⁰/₀ съ извѣстныхъ остатковъ церковныхъ доходовъ училищн. округа за 1901 годъ.

Журналъ сей за общимъ подписомъ О. о. депутатовъ представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 20 ноября 1901 года.

Томскій уездъ:—дер. Мало-Жирова, Вороно-Пашенскаго прихода.

Барнаульскій уездъ:—село Волчно-Бурлинское (женская школа), Рогозихинское и Усть-Мосиха.

Бійскій уездъ:—Зарѣчная женская церковно-приходская школа въ г. Бійскѣ и одноклассая мужская школа въ селѣ Верхъ-Ануйскомъ, (въ которой долженъ бесплатно заниматься членъ причта).

Змѣиногорскій уездъ:—село Таловское, Калмыцкіе-Мысы и Покровское.

Каинскій уездъ:—села Усть-Изесское и Старо-Майзасское.

Вакантныя мѣста къ 1-му декабря 1900 года.

а) *Священническія:* № 3—Данковской, № 14—Березовской, Красноярской, № 16—Медвѣдской, № 21—Ярковской, № 22—Новогутовской, № 23—Киселевской, № 26—Бобровской, № 29—Новотырышкинской, № 30—Покровской, № 33

Вознесенской—старшее, № 36—Ново-шипуновой, Харловой № 35—Батуровскій, № 37—Бороваго Форпоста.

б) *діаконскія*: № 2—Пачинской, № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 6—Парабельской, № 7—Поперечнаго Искитима, Гутовской, Устьсосновской, № 8—Пайвинской, № 11—Алчедатской, № 13—Ваганозской, Бедаревской, № 16—Федосіевской, № 17—Градо-Барнаульской Одигитріевской № 19—Болтовской, Сузунской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, № 30—Локтевскаго завода, № 33—Камышенской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, № 37—Бороваго-Форпоста.

в) *Псаломщическія*: № 1—Томской Троицкой, № 2—Наумовской, Протопоповской, № 3—Александровской, Новорождественской, № 4—Десятовской, Уртамской, № 5—Баткатской, Каргалинской, № 7—Устьискитимской, Смоленской, № 10—Колыонской съ 1 января 1902 г., Постниковой, № 13 Кривинской, Салаирской Михало-Архангельской, Барановской, № 14—Атамановской, № 16—Локтевской, Ганюшкина-Зимовья, Тулинской, № 18—Бобровской, № 19—Чингизской, № 20—Колыванской, Ребрихинской, № 22—Новогутовской, Круглоозерной, № 24—Градо-Бійской, Александровской, Зарѣчной, № 25—Ануйской, № 26—Колыванскаго завода, село—Александровской, № 28—Косихинской, № 27—Новиковской № 29—Алейской № 30—Веселоярской, Лебяжьей, Оловянишниковой, Покровской. № 31—Кузнецовской, № 32—Конининской, № 33—Вознесенской съ 1 января 1902 г. № 33—Покровской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, № 35—Малышевской, № 36—Харловой, № 37—Востровой Кабаны, Ракитахъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности духовниковъ.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Выписка изъ инструкціи о порядкѣ исполненія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 31 мая 1899 года правилъ въ дополненіе къ циркуляру консисторіи, отъ 21 апрѣля с. г. за № 10.—Копія съ журнала № 7 Барнаульскаго окружно-училищнаго сѣзда.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.—Вакантныя мѣста къ 1-му декабря 1900 г

Дозволено цензурою. Томскъ, 1 декабря 1901 года.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы
Александры Ѳеодоровны ¹⁾

Много, много всякаго рода вопросовъ выдвинула на очередь тревожная за послѣдніе годы жизнь человѣка и человѣческихъ обществъ. Но думаемъ, что въ ихъ кругу вопросъ о нравственности частной и общественной имѣеть наиболѣе коренной, наиболѣе существенный интересъ и таковую-же важность. Весьма знаменательно для нашихъ дней. Книги и статьи съ разсужденіями о предметахъ нравственности и въ нашей русской литературѣ появляются чаще и чаще. Въ настоящую пору въ серьезномъ отдѣлѣ русской литературы онѣ представляютъ уже довольно видный и цѣнный вкладъ. Видимо, что и наше русское образованное общество заинтересовано моральными обсужденіями, очевидно, что и для насъ вопросъ о нравственности начинаетъ назрѣвать.

Еще бы:—прославленный за культурность XIX вѣкъ въ сферѣ нравственныхъ дѣлъ закончился совсѣмъ не-

---

¹⁾ Произнесено 23 апрѣля 1901 г. въ Томскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

благополучно. Тамъ, на западѣ, на почвѣ нравственной неустроенности или, лучше, разстроенности возникли въ самые недавніе годы грандіозныя обстоятельства, потрясшія передовое государство и волновавшія цѣлый міръ. Тамъ и сейчасъ продолжается жестокая война, поднятая во имя безнравственнаго принципа: сильный да владычествуетъ надъ слабыми. Разумѣемъ войну англичанъ съ боерами, теперь уже истекающими кровію въ борьбѣ за свою родину, за свою самобытность. „Молодежь деморализована“—только лишь на дняхъ публично высказалъ свое царственное указаніе императоръ Германіи. Но молодежь есть продуктъ всѣхъ жизненныхъ условій страны,—она есть показатель ея общаго моральнаго состоянія.

Полагаемъ, что даже при неглубокомъ проникновеніи въ колоссальную сумятицу человѣческихъ дѣлъ мы должны усмотрѣть выгоду и наслажденіе въ качествѣ самыхъ основныхъ пружинъ современной жизни. Выгода и наслажденіе являются принципіальнымъ знаменемъ нашего времени съ его моральной стороны. Мы ихъ такъ часто встрѣчаемъ въ предпріятіяхъ жизни общественной. Но еще разительнѣе выступаютъ они въ кругу личнаго поведенія и частныхъ отношеній. Выгода и удовольствіе—это почва, на которой несутся люди, другъ друга обгоняя, другъ съ другомъ сталкиваясь, другъ друга ниспровергая и порождая въ общемъ движеніи бездну бѣдъ и массу преступленій. Разъ можно достичь выгоды или наслажденія, что пожалѣетъ современный человѣкъ въ виду этихъ кажущихся благъ, чего не принесетъ въ жертву во имя ихъ и для нихъ? Въ погонѣ за выгодой безъ опредѣленій въ ея размѣ-

рахъ, неудержимое стремленіе къ удовольствію во всѣхъ его видахъ и формахъ—въ этой стихіи вѣка такъ нерѣдко тонуть честность и честь, правда и справедливость, совѣсть и долгъ. Конечно, нельзя предположить, чтобы современный человѣкъ совершенно утратилъ нравственный вкусъ, чтобы онъ не умилялся добродѣтелью и, въ частности, добродѣтелями безкорыстія и воздержанія. Но онъ умиляется ими какъ бы издали, не находя возможнымъ слѣдовать тому, что не въ духѣ нашего времени, что несогласно съ нимъ. Преслѣдованіе выгоды и исканіе наслажденія понизили общій тонъ жизни, наложивъ на всѣ ея проявленія придавляющую руку. Повсюду громко слышатся жалобы на упадокъ нравовъ. Сѣтованія раздаются и по отношенію къ нашему отечеству. Всего мѣсяць назадъ маститый представитель русской іерархіи, старецъ-проповѣдникъ, къ рѣчамъ котораго уже многіе десятки лѣтъ прислушивается вся серьезная Россія, высказалъ съ Харьковской кафедры слѣдующія потрясающія слова: „я почи-таю грѣхомъ умереть, не сказавши горькой правды отечеству... Я удивляюсь, какъ это наши мыслящіе люди не замѣчаютъ ниспаденія нашего народа съ той твердой умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видятъ, какъ расхищаются наши духовныя силы, утрачивается чистота, благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаевъ. Порча коснулась глубоко передового класса, но и въ русскомъ простомъ народѣ усиливается пьянство и остаются безплодными всѣ старанія народолюбцевъ избавить ихъ отъ этой страсти дѣтскими игрушками чайныхъ заведеній и новыхъ увеселеній. Появляются

цѣлыя шайки разбойниковъ и грабителей, врывающихся въ дома мирныхъ гражданъ. Отъ безчисленныхъ воровъ нѣтъ спасенія ни въ домахъ, ни на городскихъ улицахъ, ни на проѣзжихъ дорогахъ. Злодѣйства и преступленія умножаются до такой степени, что появился новый невиданный прежде родъ нарушителей законовъ подъ именемъ малолѣтнихъ преступниковъ, для которыхъ учреждаются особые пріюты и училища. Число сумашедшихъ отъ пьянства, отъ наркотическихъ кушаний и напитковъ, особенно отъ невоздержанія и сладострастія увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что не знаютъ, куда дѣвать ихъ. Картина печальная! Но, по нашему мнѣнію, она должна быть еще печальнѣе, если изображеніе изъ центра Россіи перенесемъ на нашу окраину.

Нравственность есть то, чѣмъ въ особенности устанавливается достоинство человѣческой личности,—то достоинство, предъ которымъ меркнутъ все другія преимущества, полагаемая въ образованіи, въ блескъ внѣшняго положенія, въ силѣ, богатствѣ и т. д. Въ нравственно-доброй настроенности вся красота человѣческой души, вся ея привлекательность, ея благоуханіе. Въ нравственномъ усовершеніи христіанство усматриваетъ путь, ведущій къ богоуподобленію, какъ къ нашему высшему и конечному назначенію. Съ нравственностью, если она высока, если она не въ упадкѣ, соединяется всяческое благосостояніе,—личное, общественное, государственное, потому что вездѣ, рѣшительно вездѣ и во всемъ нужно то, что *честно*, что *справедливо*, что *чисто*, *достойно* (Филип. 4, 8). Нравственность есть сила въ человѣчествѣ созидаящая, украшающая, одухотворяющая. И

если эта животворная сила нынѣ находится въ упадкѣ, то, естественно, возникаетъ вопросъ о причинахъ глубоко-скорбнаго обстоятельства.

Мы такъ часто слышимъ въ объясненіе моральной несостоятельности нашихъ дней причины, взимаемыя изъ круга современныхъ осложненій въ общественной жизни и въ экономическомъ строѣ. Не будемъ отрицать значеніе этихъ дѣятелей, но только въ качествѣ условій, сопутствующихъ коренной, основной причинѣ и даже въ не малой мѣрѣ объясняемыхъ изъ нея. *Со всею глубиною и силою убѣжденія* мы, служители церкви, существенную причину упадка нравовъ усматриваемъ въ такъ характерной для нашего времени слабой религіозности, или даже безрелигіозности.

Нужно ли распространяться, какъ со стороны религіозности обстоитъ дѣло въ наши дни. Не будемъ уже говорить о западныхъ странахъ, гдѣ имѣются массы людей, отказавшихся отъ всякаго вѣроисповѣданія. Но и въ нашихъ православныхъ храмахъ образованный классъ почти отсутствуетъ. Можетъ быть, это послѣднее указаніе, какъ внѣшнее, формальное, по своему содержанію, лишено если не всякаго, то, по крайней мѣрѣ, вѣскаго значенія. Тогда отнесемъ къ внутренней настроенности человѣка, стоящаго на уровнѣ времени. Будемъ искренни. Въ затаенныхъ помышленіяхъ людей начавшагося XX вѣка религія трактуется явленіемъ, если не отжившимъ, то отживающимъ свою пору. Изъ всего уклада жизни, изъ всѣхъ ея обнаруженій, крупныхъ и мелкихъ, значительныхъ или малозначительныхъ такъ и сквозитъ воззрѣніе, по которому религія признается традиціей, пожалуй, очень почтенной, за ея

прошлыя заслуги, но всетаки такой, какую нынѣ можно не принимать въ серьезное вниманіе, какая, во всякомъ случаѣ, должна быть отстраняема отъ вліянія на сферу нашихъ мыслей, чувствъ,—на всю область нашихъ личныхъ дѣяній. Таково современное отношеніе къ религіи со стороны образованнаго элемента въ нашемъ населеніи. Имѣются, конечно, исключенія, но мы характеризуемъ общее. Религія составляетъ наивысшее проявленіе человѣческаго духа, но она переживаетъ неблагопріятныя для себя условія. Около нея роются всякаго рода возраженія научныя, философскія. Литература относится къ религіи или легкомысленно, или даже совсѣмъ отрицательно. Мы, разумѣется, не плачемъ о религіи самой по себѣ. Заключая въ своей объективной основѣ истину Господню, религія пребываетъ и пребудетъ во вѣки. Для нея нестрашны никакія возраженія, никакія нападки. Но мы не можемъ не печалиться въ виду послѣдствій нашего отношенія къ религіи, гибельныхъ для насъ самихъ,—для нашей нравственности. Религія и нравственность находятся въ самой тѣсной, самой живой между собою связи.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько бы ни говорили о независимой или, по принятому выраженію, автономной морали, ея въ сущности нѣтъ и быть не можетъ. Нравственность составляетъ практическую дѣятельность и, какъ таковая, она должна опираться и опирается на теоретическія основанія. Все въ нравственности зависитъ отъ того, какъ человѣкъ смотритъ на себя, на достоинство своей природы, на свое призваніе. Такія опредѣленія даются наукой и философіей, поэтому и

та и другая стремятся съ своей стороны представить людямъ нравственныя указанія и наставленія. Слишкомъ разнорѣчиво и противорѣчиво здѣсь все, что предлагается на этотъ счетъ. Это во первыхъ. А, во вторыхъ, много ли найдется людей, коимъ вѣдома та или иная научная или философская нравственность. Впрочемъ, не опускаемъ изъ соображенія современныхъ горячихъ стремленій провести научныя воззрѣнія въ общечеловѣческое достояніе, распространить ихъ во всю широту народныхъ массъ. Но какъ бы ни было широко и высоко поставлено народное образованіе, можно съ положительностію утверждать, что люди въ высшихъ опредѣленіяхъ относительно себя и своей жизни будутъ искать слова болѣе твердаго, болѣе авторитетнаго, чѣмъ слово колеблющагося, подверженнаго частымъ ошибкамъ человѣческаго разума. Что такое челоѣкъ, для чего онъ созданъ, къ чему долженъ стремиться?—въ такихъ вопросахъ люди всегда съ благоговѣніемъ прислушивались только къ тому, что вѣщаетъ небо, т. е. что изрекаетъ религія. Отсюда и по вопросу: *какъ жить*, чтобъ исполнить свое призваніе,—человѣческую совѣсть, а чрезъ нея волю съ властію вышняго авторитета обязываетъ только то, что исходитъ отъ тѣхъ же религій. Предъ нами онытъ всей человѣческой исторіи, и онъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ, что народы подчинялись исключительно религіозной нравственности, какъ такой, которая привязана къ вѣчности и воспитываетъ для вѣчности. Поэтому тамъ и тогда, гдѣ и когда религіозныя воззрѣнія и убѣжденія стояли въ сознаніи людей твердо и непоколебимо, тамъ нравственность процвѣтала. Наоборотъ, расшатанность

людей въ религіозномъ отношеніи всегда сопровожда-лась распущенностію и въ нравахъ. Смѣло отсюда ставимъ заключеніе, что тамъ, гдѣ нѣтъ религіи, какъ живой всепроникающей силы, тамъ не можетъ быть и нравственности дѣйственной, способной смирять чувственность, обуздывать страсти, ограничивать наши самолюбивыя желанія, поползновенія и дѣйствія.

Но вѣдь и религіи разнообразны, скажутъ, слѣдовательно разнообразны должны быть и ихъ моральныя предписанія... Развѣ нужно говорить, что среди всѣхъ существовавшихъ и существующихъ религій христіанство есть вышній свѣтъ, оно есть достоинство несравненное. Все въ содержаніи христіанской вѣры показываетъ и доказываетъ его неземное происхожденіе, потому что предъ евангеліемъ блѣднѣетъ, тускнѣетъ, какъ бы изнемогаетъ всякое человѣческое слово, какому бы геніальному уму оно ни принадлежало. Нѣтъ ни одного возвѣщенія, когда либо раздававшагося среди племенъ и народовъ, къ которому такъ приражалось бы отверстое человѣческое сердце, открытая для воспріятія добрыхъ вѣяній человѣческая душа, какъ возвѣщеніе, данное въ евангеліи, въ коемъ и мудрый и простецъ одинаково находятъ свое высшее удовлетвореніе и всецѣлую отраду. Въ свою очередь и это указываетъ на евангеліе, какъ благую вѣсть, воистинну посланную свыше. Евангеліе и всякое другое святое слово, которое хранитъ въ себѣ христіанство, есть небесный авторитетъ, по тому что въ этомъ словѣ вѣщаетъ Сынъ Божій и Духъ Божій.

Богъ есть начало и послѣднее назначеніе нашего бытія. Отъ Бога мы изошли и къ нему должны придти.

Онъ, Творецъ міровъ, есть неизреченное Могущество и и Слава, и тѣмъ не менѣе такъ близокъ къ намъ, что мы имѣемъ возможность взывать къ Нему съ обращеніемъ: *Отче нашъ...* Во всѣхъ дѣлахъ своего отеческаго о насъ промышленія Онъ ищетъ нашего сыновняго съ Нимъ единенія—высшаго для насъ блага. Но мы можемъ достигъ сего блаженнаго единенія только тогда, когда при несомнѣнной вѣрѣ въ Господа и изъ побужденій отвѣтной къ Нему любви будемъ всеусильно истреблять въ себѣ грѣхомъ внесенное эгоистическое въ насъ начало,—будемъ восходить изъ силы въ силу, отъ ступени на ступень къ тому нравственному совершенству, которое зримъ въ Немъ Самомъ—Небесномъ Отцѣ. Онъ безусловно чистъ и святъ, будемъ и мы чисты и святы, насколько возможно для нашей сотворенной природы. Онъ всеправеденъ и всемилосердъ,—будемъ по Его образу, и мы праведны и милосерды. Онъ есть Любовь,—та полнота любви, которая не пощадила за насъ грѣшныхъ и виновныхъ своего Упостаснаго Сына, обрекши Его на крестъ. Возгрѣемъ и мы въ себѣ любовь, проникнемся ею до такой степени, чтобы въ Богъ и ради Него мы могли возлюбить враговъ своихъ, благословлять клянущихъ насъ, дѣлать добро тѣмъ, которые ненавидятъ насъ, молиться за тѣхъ, которые преслѣдуютъ насъ.

Христіанская вѣра и нравственность слиты между собою такъ, какъ сливается источникъ съ идущимъ отъ него потокомъ, какъ дерево съ своими вѣтвями. Вотъ почему въ свящ. писаніи вѣра и добрая жизнь по вѣрѣ нерѣдко объединяются въ одномъ словѣ „благочестіе“. Нѣтъ нравственности святѣе и чище христіан-

ской, потому что нѣтъ вѣры возвышеннѣе и свѣтлѣе христіанской.

Въ жалобахъ на упадокъ въ нравахъ мы горимъ желаніемъ исправить плачевное и гибельное дѣло. Но оно не можетъ исправиться до тѣхъ поръ, пока не повысимся въ силѣ и степени вѣры. Да будетъ же Русь святая такъ же крѣпка въ вѣрѣ, какъ была сильна въ ней прежде или даже сильнѣе прежняго. Да воскреснетъ Христосъ въ нашихъ умахъ и сердцахъ! Да блистаетъ Онъ своимъ благодатнымъ свѣтомъ въ нашихъ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ, и тогда, и только тогда, дастся намъ даръ святой и драгоценный—наше обновленіе, наше нравственное возрожденіе.

Протоіерей Дм. Бѣликовъ.

Томская епархія въ 1900 году.

V.

Религіозно-нравственная жизнь и состояніе паствы.

(Окончаніе).

Религіозно-нравственное состояніе паствы. Религіозно-нравственное состояніе паствы Томской епархіи при полуторамилліонной ея численности, безъ сомнѣнія, не можетъ быть охарактеризовано одними и тѣми же чертами. Подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и условій, общихъ или мѣстныхъ, и религіозно-нравственная жизнь паствы далеко не вездѣ стоитъ на одинаковой степени развитія. На подобное явленіе имѣетъ вліяніе прежде всего самый составъ населенія той, или другой мѣстности, съ

его національными или сословными особенностями и историческими традиціями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность приходскаго духовенства, степень его усердія и право-способности въ дѣлѣ просвѣщенія своей паствы.

Такъ напримѣръ, городское населеніе особенностями своей религіозной жизни отличается отъ таковой же по сравненію съ простымъ народомъ. Чтобы изобразить болѣе или менѣе вѣрную картину религіозно нравственнаго состоянія жителей городовъ, необходимо раздѣлить ихъ на сословія и рассмотреть каждое отдѣльно.

Семейные чиновники, особенно пожилые, ведутъ жизнь скромную, любятъ проводить время въ кругу своей семьи и какъ въ радостяхъ, такъ особенно въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни обращаются нерѣдко къ молитвамъ церкви. Къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. причастія многіе изъ нихъ относятся съ похвальнымъ усердіемъ. Но къ великому прискорбію, нельзя сказать того же о молодыхъ и холостыхъ чиновникахъ.

Проведя половину дня въ канцеляріяхъ, за немногими счастливыми исключеніями, послѣдніе спѣшатъ въ клубъ или въ какое-либо другое увеселительное собраніе. У этихъ людей нѣтъ ни праздниковъ, ни постовъ; на праздники смотрятъ они, какъ на время отдыха и удовольствій, а на посты, какъ на установленіе не только ненужное, но прямо вредное для здоровья; проводить время на воскресные и праздничные дни за увеселеніями считается у нихъ дѣломъ обыкновеннымъ. Къ богослуженію они идутъ по большей части лишь въ высоко-торжественные дни и то потому только, что этого требуетъ начальство; немногіе изъ нихъ обращаются къ спасительнымъ таинствамъ покаянія и причащенія, но и эти немногіе не столько по внутреннему убѣжденію въ спасительности этихъ таинствъ, сколько по другимъ чисто вѣшнымъ побужденіямъ. Въ обществѣ эти люди не прочь повольнодумничать и поглумиться надъ такими

вопросами вѣры, къ которымъ истинный христіанинъ привыкъ относиться не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и уваженіемъ.

Торговое сословіе, въ лицѣ стариковъ, въ религіозномъ отношеніи продолжаетъ въ своемъ значительномъ большинствѣ пока держаться добрыхъ обычаевъ старины: соблюдаютъ посты, въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ храмъ Божій, почти ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и Св. причастія, не чужды и дѣлъ благотворительности; но этимъ почти и ограничивается отношеніе этого сословія къ религіи и церкви; все остальное время отдается купцомъ на пріобрѣтеніе матеріальнаго достатка, что и составляетъ главную цѣль его жизни. Молодое же поколѣніе, часто вращаясь среди чиновнаго міра, въ общественныхъ собраніяхъ, клубахъ, театрахъ и видя всюду пренебрежительное отношеніе къ уставамъ святой церкви, съ легкимъ сердцемъ оставляетъ древніе обычаи благочестивой старины и подчиняется общему вѣянію времени.

Низшее мѣщанское сословіе, имѣющее домообзаводство, безропотно съ вѣрой и упованіемъ на Бога несетъ свою трудовую, нелегкую жизнь, одѣваетъ, кормитъ свою семью, и многіе изъ нихъ тратятъ послѣдніе гроши свои, чтобы научить дѣтей своихъ грамотѣ; къ служителямъ алтаря относятся съ уваженіемъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ охотно посѣщаютъ храмъ Божій; весьма многіе изъ нихъ ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и Св. причастія; въ большинствѣ соблюдаютъ посты, на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ присутствуютъ почти исключительно простолюдины. Но не смотря на такія свѣтлыя стороны жизни мѣщанскаго сословія, и среди него встрѣчается не мало людей съ значительными недостатками и пороками; особенно замѣтно это между прислугой и среди фабричнаго и заводскаго народонаселенія; первые, по своимъ обязанностямъ—быть постоянно на готовѣ къ

услугамъ своихъ господъ, отвываютъ отъ церкви и исполненія ея уставовъ и обрядовъ. Весьма немногіе изъ прислуги бываютъ у богослуженія, а во время великаго поста у исповѣди и Св. причастія. Ложь, обманъ и воровство—явленія обычныя между ними. Фабричныя же большую часть свободнаго времени убиваютъ на пьянство и разгулъ. Драки и буйства, сопровождающіяся часто увѣчьями, явленіе заурядное среди этой дикой пьяной компаніи.

На ряду съ этимъ печальнымъ явленіемъ въ городахъ наблюдается не мало и незаконныхъ сожитій и распутства среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, парходныхъ матросовъ и солдатъ. Развито очень по городамъ также нищенство, которымъ занимаются не только калѣки и безродные старики, но и дѣти.

Самими приходскими священниками замѣчено, что и простое сельское населеніе такъ же различается между собою; по своему религіозно-нравственному состоянію и что обыкновенно коренное, сибирское, старожильское населеніе, стоитъ по своему религіозно-нравственному развитію далеко ниже російскихъ переселенцевъ, унаслѣдовавъ отъ своихъ предковъ духъ раскола и индифферентизма. Російскіе переселенцы, по сравненію со старожилами, отличаются усердіемъ къ посѣщенію церковныхъ службъ; рѣдкую праздничную или воскресную службу дозволить себѣ переселенецъ опустить, хотя бы онъ жилъ и за десятокъ верстъ отъ храма. Долгъ исповѣди и св. причастія переселенцы исполняютъ весьма охотно; между ними рѣдко можно найти такихъ, которые бы не исполняли долга исповѣди и св. причастія хотя бы даже одинъ годъ; въ исполненіи церковныхъ обрядовъ и благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ такъ же усердны; часто служатъ молебны при каждомъ, сколько нибудь знаменательномъ актѣ своей жизни, служатъ въ домахъ, на поляхъ, на пасѣкахъ,—

отправляютъ заупокойныя литургіи, сорокоусты, паннихиды, устраи-
ваютъ поминальныя обѣды, родильницъ своихъ заставляють обя-
зательно брать сороковую молитву, священническое благословіе
всегда принимаютъ съ уваженіемъ и охотою. На рѣдкое благое
начинаніе, — говоритъ одинъ священникъ, не откликнется прихо-
жанинъ — переселенецъ и, не жалѣя, жертвуетъ, чѣмъ можетъ;
дѣтей своихъ всячески старается выучить грамотѣ и радуется,
когда видитъ ихъ читающими или поющими въ церкви.“ И въ
отношеніи разумѣнія истинъ православной вѣры переселенцы
стоятъ выше старожиловъ; среди нихъ найдется не мало людей,
знающихъ начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди.

Не такими чертами изображаются духовенствомъ старожилы —
сибиряки. Не многіе изъ нихъ знаютъ даже самыя краткія
молитвословія и, стоя на молитвѣ дома или въ церкви, всегда
повторяють одну и ту же молитву „Господи, помилуй; — Господи
Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Въ большомъ
также ходу у нихъ сонъ Богородицы и другія подобныя „само-
дѣльныя „молитвы; къ богослуженіямъ церковнымъ сибиряки,
если и ходятъ, то мало и почти исключительно только тѣ,
которые живутъ при церкви; большинство населенія приходскихъ
деревень къ церковнымъ службамъ въ свой приходскій храмъ
не ѣздитъ; изрѣдка только кто нибудь явится за исполненіемъ
требы, — да если иногда кто „бываетъ“ въ селеніи „по слу-
чаю“, заходитъ въ церковь покупаетъ и ставитъ свѣчу. Въ
оправданіе своего непосѣщенія церкви такіе люди обыкновенно
указываютъ на недосугъ, на одиночество, а другіе особенно
закоренѣлые, прямо отговариваются тѣмъ, что, въ церковь и
ходить нельзя, п. ч. тамъ табашники и хохлы, — еще осквер-
нишься отъ нихъ.“ „старожиль — сибирякъ, говоритъ одинъ изъ
священниковъ о своихъ прихожанахъ, рѣдко посѣщаетъ церковь,
а если когда и соберется, то для очищенія совѣсти“, что бы

не прослыть безбожникомъ, а иногда просто только для того „что бы показать на народѣ свою обнову; но и при этомъ онъ часто выражаетъ недовольство церковными порядками, службой, пѣніемъ, и съ заносчивостью толкуетъ о томъ, о чемъ самъ не имѣетъ малѣйшаго понятія“ Къ исполненію долга исповѣди и св. причастія и разныхъ церковныхъ обрядовъ старожиль—сибирякъ относится съ большимъ или меньшимъ равнодушіемъ; если онъ не говѣетъ по 5—6 лѣтъ подъ рядъ,—это считается дѣломъ обычнымъ; бываетъ, что не говѣютъ и по десяткамъ лѣтъ. Заупоконныхъ литургій, сорокоустовъ, паннихидъ служатъ мало, если и дѣлаютъ поминки, то не обращаясь къ священнику, а просто раздавая по селенію калачи; нѣкоторые, въ особенности въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ храма даже и хоронятъ умершихъ своихъ родственниковъ безъ священническаго отпѣтія,—призывая священника чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время для отпѣтія на могилѣ, а иногда и совсѣмъ не доводя до его свѣдѣнія; молебны сибиряки служатъ сравнительно чаще, но все таки менѣе, чѣмъ переселенцы.

Что касается до нравственнаго состоянія паствы, то въ этомъ отношеніи нѣтъ замѣтнаго различія между старожилами и переселенцами; и состояніе это нельзя считать удовлетворительнымъ,—только одни изъ пороковъ и недостатковъ нравственной жизни болѣе свойственны переселенцамъ, другіе старожиламъ; такими общими недостатками и пороками можно назвать: пьянство, сквернословіе, распутство,—въ обоюдныхъ особенно дѣловыхъ сношеніяхъ отсутствіе расположенія и сострадательности, какъ бы черствость и даже жестокость сердца, погоня за барышемъ, выгодой и наживой, а отсюда ложь, обманъ, недобросовѣстность, грубость и непочтительность младшихъ къ старшимъ, ссоры и распри въ семьѣ и обществѣ,—отсутствіе мира семейнаго и общественнаго. Относительно пьянства нужно сказать, что оно

значительно болѣе распространено среди переселенцевъ, чѣмъ сибиряковъ,—потому что у первыхъ, по заведенному обычаю, ни одна, даже самая незначительная сдѣлка не обходится безъ магарыча; особенно безобразное пьянство бываетъ во время свадебъ; здѣсь пьянствуютъ не только взрослые мужчины, но и женщины, дѣвицы и даже дѣти; такой пьяный разгулъ рѣдко кончается мирно, а по большей части дракой, дикой оргіей и другими злокачественными явленіями: любятъ упиваться переселенцы,—по преимуществу изъ малороссовъ и на поминкахъ, совершаемыхъ объ умершихъ своихъ родственникахъ; поминки обыкновенно совершаются на кладбищѣ, при чемъ приглашеннымъ на поминки предлагается обильное угощеніе; а въ сороковой день поминаніе прямо совершается у цитейнаго заведенія, на открытомъ воздухѣ, *при чемъ родственники* поминаемаго угощаютъ всякаго желающаго виномъ и сластями. Вообще поминки всѣхъ переселенцевъ не обходятся безъ обильнаго угощенія виномъ; у сибиряковъ же этого нѣтъ; у нихъ поминаютъ родителей устройствомъ обѣда, на который созываются старики и старухи — богатые или бѣдные,—но только непременно старые; на этомъ обѣдѣ сначала всѣ долго молятся, затѣмъ тихо и скромно обѣдаютъ, опять помолятся и расходятся, Вина на такихъ обѣдахъ не бываетъ. Но если пьянству больше предаются переселенцы, то сквернословію преимущественно сибиряки; даже переселенцы удивляются беззастѣнчивости сибиряковъ въ сквернословіи.

Съ пьянствомъ связано и распутство, хотя оно, безъ сомнѣнія, имѣетъ мѣсто и безъ его вліянія,—въ зависимости отъ самихъ взглядовъ простонародья на распутство, какъ на „легкій, птичій грѣхъ“; кромѣ тайнаго распутства, открыто существуютъ и своды; иногда мужъ живетъ съ чужой женой, или жена. оставляетъ своего съ чужимъ мужемъ. На увѣщаніе священниковъ такимъ людямъ разойтись или повѣнчаться, обыкновенно даютъ

общаніе исполнить, но на самомъ дѣлѣ никогда не исполняютъ. Духовенство чрезвычайно затрудняется бороться съ этимъ зломъ, такъ какъ гражданское начальство на подобныя явленія общественной жизни не обращаетъ никакого вниманія. Посты переселенцы и старожилы исполняютъ строго, но соблюденіе постовъ исключительно состоитъ въ воздержаніи отъ скоромной пищи, ушиваться же виномъ и предаваться другимъ порокамъ не стѣсняются и въ постъ. Святость праздничныхъ дней почитается и тѣми и другими своеобразно; въ эти дни обыкновенно оставляются домашнія и полевныя работы и народъ проводитъ время или въ ничего—недѣланіи, или въ играхъ, а большею частью и въ гулянкахъ съ пьянствомъ; больше почитается сельскимъ населеніемъ канунъ праздника; въ эти дни обыкновенно воздерживаются отъ попоекъ и гулянокъ. Но у нѣкоторыхъ переселенцевъ,—въ особенности у малороссовъ, сохранился дурной обычай подъ праздники устраивать игрища съ пѣснями и плясками. Признавая работу въ воскресенье и праздничные дни грѣховной, недозволительной,—они разумѣютъ, главнымъ образомъ, работу для себя,—а на чужіе работы за платы, въ лѣтнее время ходятъ всего болѣе именно въ праздники,—на такъ называемыя поденщины,—а еще съ большой охотой на „помочи“, гдѣ работа оплачивается не деньгами, а виномъ и угощеніемъ. Но такихъ „помочей“, когда бы на досугъ помогли кому-либо—изъ бѣдняковъ бесплатно въ уборкѣ хлѣба или другой какой-либо работѣ, не бываетъ.

Къ добрымъ чертамъ сельскаго православнаго населенія и въ особенности сибирскаго, относится гостепріимство, страннопріимство, охотная подача милостыни, хотя и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ нищимъ и бездомнымъ.

Если сибирскому населенію въ извѣстной степени ствойственъ недостатокъ собственно религіознаго знанія и развитія, если оно заявляетъ болѣе другихъ о своемъ религіозномъ индиф-

ферентизмъ, холодномъ отношеніи къ таинствамъ,—то во первыхъ такое направленіе религіозной жизни, обусловленное особыми историческими условіями, присуще далеко не всему Сибирскому населенію,—во вторыхъ, подобное направленіе жизни, при усиленной за послѣднее время духовно—просвѣтительной дѣятельности въ епархіи, весьма замѣтно и съ каждымъ годомъ ослабляется, повышая общій уровень религіозно-нравственный жизни епархіи. Этому способствуетъ усиленная церковная проповѣдь, устройство внѣбогослужебныхъ чтеній, введеніе—и широкое употребленіе общаго пѣнія, нарочитое обученіе взрослыхъ прихожанъ молитвамъ, организація церковныхъ школъ. И приходскіе священники и о. о. благочинные свидѣтельствуютъ, что и въ средѣ сибиряковъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе заявляютъ о себѣ примѣры истинно христіанской жизни, трудолюбивой, честной, трезвой, усердной къ церкви и духовенству; особенно отрадно отмѣтить то обстоятельство, что многіе молодые люди, обучавшіеся въ школахъ, ведутъ себя благоговѣйно и воздержно, оказывая усердіе къ церкви и ея уставамъ и почтеніе къ духовенству и старшимъ, уклоняясь отъ разгульныхъ и пьяныхъ гуляній съ пѣснями и разными нечистойностиами. Другой изъ о. о. благочинныхъ пишетъ: религіозно-нравственное состояніе прихожанъ (почти исключительно изъ коренныхъ жителей) въ общемъ утѣшительно. Усердіе къ посѣщенію храма Божія, служенію молебновъ о здравіи, на поляхъ, а также и панихидъ не только не ослабѣваетъ, но замѣтно увеличивается.“ Нѣкоторое уменьшеніе пьянства, праздничнаго разгула и тому подобныхъ безобразныхъ явленій общественной жизни также отмѣчается многими приходскими священниками. Благочинный № 36-го, въ предѣлахъ благочинія коего находится 3 общества трезвости, съ увѣренностью свидѣтельствуетъ, что общества эти благотворно дѣйствуютъ на уменьшеніе пьянства.

Замѣтно, что дѣти школьнаго возраста и вообще подростящее поколѣніе по своему религіозно-нравственному развитію выгодно отличаются отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ, въ чемъ нельзя не видѣть заслуги церковной школы, разносящей свѣтъ знаній христіанскихъ по самымъ отдаленнымъ угламъ.

Замѣтно также, что и усердіе къ храму Божію и исполненію долга исповѣди и св. причастія значительно возрастаетъ; въ воскресные и праздничные дни, въ особенности въ зимнее время церкви бывають переполнены и не вмѣщаютъ молящихся: прихожане сами видятъ это и возбуждаютъ ходатайства о расширеніи храмовъ, о построеніи новыхъ болѣе обширныхъ,—а также и объ открытіи новыхъ приходоѡ. Такъ въ благочиніи № 31-го въ продолженіи 5 лѣтъ выстроено 12 церквей и открыто 8 приходоѡ и вновь строится 6 церквей; въ благочиніи № 37-го, только въ началѣ отчетнаго года раздѣленнаго и оставшагося съ 11-ю церквями къ концу года уже были отстроены 3 церкви, 5 строятся и 4 разрѣшены къ постройкѣ, въ благочиніи № 18-го строятся 5 церквей, 26-го 9. Всего за время управленія Его Преосвященство епархіей открытъ 141 приходъ. Число исполняющихъ долгъ исповѣди и св. причастія ежегодно увеличивается; распространенное прежде обыкновеніе только исповѣдываться, но не причащаться, также начинаетъ ослабляться. Такъ, въ благочиніи № 37-го въ 1898-мъ г. изъ общаго числа прихожанъ говѣло 17614,—не говѣло по нерадѣнію 8214, въ 1899 г. говѣло 24126 не говѣло 5162; 1900-мъ г. говѣло 38429, не говѣло 4804; въ благочиніи № 5-го говѣющихъ прибавилось 3324,— въ № 26 на 5615, въ № 31-мъ на 4200, а въ № 20-мъ изъ общаго числа 40 т. говѣвшихъ прихожанъ—исповѣдавшихся, но не причастившихся было только 5. Поминовеніе на проскомидіи, служеніе панихидъ и молебновъ, вообще рѣдко практиковавшееся у сибиряковъ въ прежнее время, начинаетъ входить

все въ большую и большую силу. „Къ поминовенію усопшихъ на проскомидіи,—говорить благочинный № 36-го, къ служенію панихидъ и молебновъ народъ начинаетъ относиться все съ большимъ и большимъ усердіемъ; прихожане часто служатъ молебны по разнымъ обѣщаніямъ, многіе по случаю именинъ или другихъ какихъ-либо радостныхъ событій семейной жизни; особенно любятъ прихожане общественные молебны, которые ежегодно служатся и въ деревняхъ и на поляхъ, съ приносомъ св. иконъ. Въ случаѣ засухи, или вообще какого-либо общественнаго бѣдствія, болѣзни на скота или людей, первѣе и главнѣе всего прихожане считаютъ необходимымъ отслужить общественный молебенъ, при чемъ покупается много свѣчей, дѣлаются приклады деньгами, холстомъ и даже скотомъ. Настроеніе прихожанъ въ такихъ случаяхъ бываетъ какое-то особенно возвышенное, умилительное и краткое; всѣ являются на молебенъ, какъ въ праздникъ въ церковь, въ лучшей, чистой одеждѣ, умывшись. Всякія работы на этотъ день оставляются всѣми, хотя бы былъ самый разгаръ страды. Въ послѣдніе годы стало вводиться въ нѣкоторыхъ приходяхъ обыкновеніе служить общественныя панихиды на кладбищахъ, чего ранѣе не бывало. Слѣдствіемъ этого стало, между прочимъ, то, что прихожане къ своимъ кладбищамъ стали относиться со вниманіемъ, стали проявлять заботы объ огораживаній ихъ и объ очисткѣ.

Отношеніе прихожанъ къ церковной школѣ также замѣтно измѣняется къ лучшему; прежней вражды къ школамъ уже нѣтъ; доброе направленіе школъ, всюду заведенныя въ нихъ чтенія для народа и отправленіе утрени и часовъ въ праздничные дни, все это расположило крестьянъ къ школамъ, такъ что они не только охотно стали посылать въ нихъ своихъ дѣтей, но и сами усердно посѣщаютъ чтенія и богослуженіе и открыто заявляютъ свое удовольствіе и благодарность за добрыя и благочестивыя школы-

ные порядки. Благочинный № 6-го свящ. Николай Никольский въ своемъ отчетѣ о добромъ расположеніи крестьянъ къ школѣ пишетъ:

При посѣщеніи мною школъ послѣднія до тѣсноты наполнились мужчинами, женщинами и дѣтьми, внимательно слѣдившими за всѣмъ происходившимъ въ школѣ и тутъ же заявлявшими мнѣ о своихъ школьныхъ нуждахъ.

Это расположеніе къ церковной школѣ еще очевиднѣе выразилось въ слѣдующемъ фактѣ. Въ отчетномъ году, по распоряженію полицейской власти, былъ прекращенъ кредитъ изъ волостныхъ суммъ на жалованье учителю Чигаринской школы грамоты, Парабельскаго прихода. Здѣсь была открыта министерская школа и помѣщена въ зданіи церковной школы грамоты, которое служить и караулкой при молитвенномъ домѣ. Былъ присланъ учитель съ университетскимъ образованіемъ, который въ своей вступительной рѣчи къ крестьянамъ говорилъ о важности своей миссіи, необходимости отдавать дѣтей для обученія во вновь открытое училище, о высокихъ преимуществахъ этого училища и въ заключеніе для большой убѣдительности своихъ разсужденій позволилъ себѣ сравнить бывшую школу грамоты со вновь открытымъ училищемъ: „ибо что вамъ дала церковная школа“? говорилъ онъ. Этотъ педагогъ старался вообще дискредитировать церковную школу. Между тѣмъ ожиданія педагога далеко не оправдались. До него въ школѣ грамоты обучалось 30 человѣкъ, а теперь только 6. Ранѣе учителемъ Фаддеевымъ велись для народа чтенія, отправлялись въ молитвенномъ домѣ часы, которыя усердно посѣщались народомъ, успѣхи учащихся были очень хорошіе, вообще школьное дѣло было поставлено весьма удовлетворительно, а теперь ни того и ни другого нѣтъ и успѣхи учениковъ весьма слабы. Многіе родители отдали дѣтей въ Алатаевскую церковно-приходскую школу, Нарымскаго прихода, куда послѣ закрытія

Чигаринской школы грамоты былъ переведенъ учитель Фаддеевъ. Справедливость всего этого мною была провѣрена при ревизіи школъ. Мѣстный сельскій старшина, понуждаемый обществомъ, являлся къ своему священнику Александру Иваницкому и заявлялъ ему, что имъ этого училища не нужно, а общество желаетъ, чтобы у нихъ опять была церковная школа, и просилъ его указанія, куда отправить объ этомъ приговоръ.

Ив. Новиковъ.

Обозрѣніе церквей и приходовъ епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1901 г.

II. Лѣтняя поѣздка въ Алтайскую Духовную миссію съ 21 мая по 15-е августа.

(Продолженіе).

Въ 7 часовъ вечера, 28-го мая Владыка прибылъ въ г. Бійскъ и былъ встрѣченъ въ Казанской, при центральномъ станѣ миссіи, церкви Преосвященнымъ викаріемъ и городскимъ духовенствомъ. Совершена была великая вечерня, въ сослуженіи съ 14-ю священниками. Назавтра Преосвященный викарій отправился для управленія епархіею, на время отсутствія Преосвященнаго. Преосвященный пробылъ въ Бійскѣ съ 28-го мая по 4-е іюня, обозрѣвая церкви и учебныя заведенія. Особенно подробному обозрѣнію подвергнуто было Бійское Миссіонерское Катихизаторское училище. Училище это по своей организаціи является единственнымъ въ своемъ родѣ во всей епархіи, а потому и прошлое и настоящее его заслуживаетъ надлежащаго вниманія. Зерномъ, или маленькимъ отросткомъ, изъ котораго выросло современное Катихизаторское училище, было миссіонерское училище въ Улалѣ, существовавшее съ самыхъ давнихъ временъ мис-

сіи. По прибытіи въ Улалу архимандрита Владиміра (нынѣ покойнаго Архіепископа Казанскаго), въ званіи начальника миссіи, училище это было преобразовано въ центральное Филаретовское (въ память митрополита Московскаго Филарета). Первыми учителями въ немъ были пріѣхавшіе съ архимандритомъ Владиміромъ студенты С.-Петербургской духовной академіи П. И. Макушинъ и И. С. Солодчинъ. Преемниками ихъ были миссіонеры: іеромонахъ—игумень Макарій, священникъ Матвей Турбинъ и священникъ Константинъ Соколовъ (нынѣ протоіерей, благочинный миссіонерскихъ церквей). Съ перемѣщеніемъ игумена Макарія въ Чопошскій станъ (Чемальскаго отдѣленія) и училище было временно переведено въ Чопошъ, гдѣ для этой цѣли выстроень—большой новый домъ, съ квартирой для учителя, классными комнатами и помѣщеніемъ для пансіонеровъ. Съ перемѣщеніемъ игумена Макарія въ Улалу, въ званіи помощника начальника миссіи, и училище возвращено было въ Улалу и снова оставлено въ завѣдываніи помощника, а потомъ завѣдываніе было поручено миссіонеру—священнику Матвею Турбину. Съ назначеніемъ игумена, а потомъ архимандрита Макарія на кафедру Бійскаго викарнаго Епископа и на соединенную съ этимъ должность начальника Алтайской духовной миссіи, переведено было въ Бійскъ и центральное училище. Здѣсь завѣдываніе его было поручено, служившему при миссіи, студенту Казанской духовной академіи Маврикію Львовичу Герасимову, впослѣдствіи постригшемуся въ монашество подъ именемъ Меодія и сдѣлавшемуся викаріемъ Бійскимъ. Во время его викаріатства и управленія миссіей, училище это преобразовано въ Миссіонерское Катихизаторское, съ шестигодичнымъ курсомъ и съ широкой сравнительно программой обученія. Вновь составленный уставъ училища утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ. Первымъ завѣдующимъ преобразованнаго Катихизаторскаго училища былъ іером. Амвросій, затѣмъ

игуменъ Никонъ и въ настоящее время іеромонахъ Мелетій, — всѣ съ академическимъ образованіемъ,

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи Катихизаторское училище поставлено вообще удовлетворительно: произведенныя ученикамъ испытанія (во время экзаменовъ) дали благопріятные результаты. Теченіе училищной жизни, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе направляется соотвѣтственно дѣйствительнымъ задачамъ и потребностямъ училища. На обучающихся инородцевъ и инородческой языкъ обращено должное вниманіе. Алтайское чтеніе и пѣніе въ церкви простое и обиходное употребляется нерѣдко, также и канты на Алтайскомъ языкѣ.

Катихизаторское училище оказываетъ Томской епархіи цѣнную услугу, будучи наилучшимъ образомъ приспособлено къ потребностямъ епархіальной службы: изъ него выходятъ лучшіе пѣвцы — псаломщики и учителя церковно-приходскихъ и миссіонерскихъ школъ; въ немъ готовятъ и изъ него выпускаются полезные дѣятели для миссіи противоязыческой и противораскольнической. Давая болѣе спеціальную и практическую подготовку своимъ воспитанникамъ, по сравненію съ другими духовно-учебными заведеніями епархіи, Катихизаторское училище преимуществуетъ предъ ними еще и тѣмъ, что всѣ выходящіе отъ него несутъ службу епархіи въ той или другой должности, тогда какъ изъ другихъ учебныхъ заведеній остаются для епархіальной службы, большею частію, только уволенные или уволившіеся изъ низшихъ или среднихъ классовъ заведенія, люди не всегда способные и благонадежные, — а наиболѣе же способные и годные — изъ окончившихъ курсъ семинаріи на службу въ епархіальномъ вѣдомствѣ идутъ неохотно, предпочитая ей высшія свѣтскія учебныя заведенія, а въ дальнѣйшемъ гражданскую службу. Даютъ о себѣ знать въ жизни Бійскаго Катихизаторскаго училища и нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, пре-

пятствующія успѣшному ея теченію. Такъ, хотя Катихизаторское училище по объему своей программы равняется тремъ классамъ семинаріи, тѣмъ не менѣ воспитанники его не пользуются правами и льготами по воинской повинности, предоставленными другимъ учебнымъ заведеніямъ; ученики катихизаторы, кончающіе иногда курсъ въ свѣше двадцатилѣтнемъ возрастѣ поэтому не имѣютъ права рассчитывать и на отсрочку по отбыванію воинской повинности и могутъ быть взяты на военную службу изъ 5-го или 6-го класса. Незавидно также и экономическое положеніе училища. Положенное для него по штату содержаніе оказывается далеко недостаточнымъ и училище во всемъ терпитъ крайнюю матеріальную нужду. На Бійскомъ Катихизаторскомъ училищѣ лежитъ кромѣ того непосильный долгъ Алтайской Духовной миссіи въ 33 тыс. рублей, отпущенныхъ миссіей заимобразно на постройку зданій училища. Начатая вновь къ главному зданію пристройка требуетъ для своего окончанія не менѣ 18 тыс. рублей, но училище не располагаетъ никакими средствами и дальнѣйшая постройка по необходимости должна была остановиться. Церковно-приходскихъ школъ въ г. Бійскѣ 4: при Катихизаторскомъ училищѣ—такъ называемая Сахаровская, при Соборѣ, Александро-Невской церкви и Покровской (зарѣчной); сверхъ того имѣется городское училище, женская прогимназія, и 2 начальныхъ училища,—всего 9 учебныхъ заведеній. Изъ благотворительныхъ учрежденій въ Бійскѣ имѣются три церковно-приходскихъ попечительства: при Соборѣ, Успенской и Александро-Невской церквахъ, сверхъ того существуетъ благотворительное общество и богадѣльня.

4 іюня состоялся выѣздъ Владыки изъ Бійска чрезъ село Ярковское, Сростинское, Быстрианское и Майминское на Улалу. Майма—мѣсто первоначальнаго пребыванія основателя миссіи, архимандрита Макарія. Населеніе инородческое,—церковъ камен-

ная, выстроенная Томским купцом Михаилом Шебалинымъ въ 40-хъ годахъ и впоследствии разширенная мѣстнымъ инородцемъ Андреемъ Софроновымъ, современникомъ о. Макарія, учившимся при немъ грамотѣ: въ настоящемъ году сей древній старецъ скончался. Въ Маймѣ собравшемуся народу сдѣлано было испытаніе въ знаніи основныхъ истинъ вѣры по символу, при помощи катихизаціи.

Въ Улалу въ тотъ же день, 4-го іюня, Владыка прибылъ поздно вечеромъ, однако народъ во множествѣ ожидалъ въ церкви. Преодано было всѣмъ благословеніе и назиданіе о значеніи пастырскихъ посѣщеній и силѣ преподаваемого пастырями благословенія. Назавтра Владыка осматривалъ новостроющіяся зданія школъ—каменной мужской и деревянной женской. Благодаря безкорыстному и самоотверженному служенію школьному дѣлу въ Уралѣ сестеръ Ивановыхъ, Улалинскія школы замѣтно стали возражаться послѣ нѣкотораго временнаго упадка, явившагося вслѣдствіе недостатка помѣщеній (прежнія совершенно обветшали), добрыхъ учителей, а отчасти и вслѣдствіе отсутствія надлежащаго надзора со стороны завѣдующихъ. Новыя школы строятся на добровольныя средства мѣстныхъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые жертвовали по 1000 рублей. Въ учебномъ отношеніи школы поставлены удовлетворительно, учащихся много, но далеко не всѣ дѣти школьнаго возраста обучаются въ школѣ. Храмъ въ Уралѣ благолѣпный; выстроенъ подъ личнымъ наблюденіемъ бывшаго начальника миссіи архимандрита Владиміра. Въ 1879-мъ году принесена въ этотъ храмъ съ Аэона икона Св. Великомученика Пантелеимона, съ частію мощей его. Народъ благоговѣнно чтитъ святую икону и съ глубокой вѣрою прибѣгаетъ къ ея благодатной помощи.

Населеніе Уалы постоянно увеличивается; зарѣчная сторона вновь заселяется уже въ продолженіи 20 лѣтъ. Многочислен-

ность населенія этой стороны заставляетъ желать своей собственной церкви; къ тому же побуждаетъ и трудность сообщенія съ жителями другой стороны, гдѣ находится храмъ; признавая нужду въ храмѣ неотложной и подлежащей скорѣйшему удовлетворенію, — Архипастырѣ сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи на зарѣчную сторону Иннокентіевской церкви, помѣщавшейся въ верхнемъ этажѣ дома начальника миссіи. Улалинское церковно-приходское попечительство взялось эту церковь на свои средства перенести и поставить.

При Улалинской церкви по прежнему состоитъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ, понимающаго дѣло регента, Попова; поютъ весьма удовлетворительно. И регентъ и пѣвчіе ознакомлены были съ новой нотной лептой. Не смотря на то, что много инородцевъ переселилось изъ Улалы въ болѣе отдаленныя и удобныя для себя мѣста, ихъ осталось здѣсь еще весьма значительное количество — 835 д. Со стороны мѣстнаго священника, поглощеннаго исполненіемъ требъ для православныхъ прихожанъ, на дѣло религіозно-нравственнаго назиданія инородцевъ удѣляемо было вниманія далеко недостаточно, что и понятно въ такомъ многолюдномъ и разнохарактерномъ приходѣ. Для одной только Улалы едва достаточенъ одинъ священникъ, а Улалинскій приходъ включаетъ въ себѣ еще нѣсколько селеній, разбросанныхъ болѣе или менѣе на значительномъ пространствѣ.

При выѣздѣ изъ Улалы на площади между храмомъ и домомъ священника предложена была провожавшему народу продолжительная катихизическая бесѣда. Сначала кратко рассказано было о сотвореніи міра и человѣка и въ воспоминаніе объ этомъ величайшемъ событіи предложено пропѣть: „Благослови душе моя Господа: Вся премудростію сотворилъ еси“ что и пропѣли всѣ согласно и воодушевленно. Вслѣдъ за этимъ сдѣланъ былъ переходъ къ послѣдующимъ событіямъ — грѣхопадению человѣка

и изгнанію изъ рая,—а народъ пропѣлъ „Господи воззвахъ“ (на 6-й гл.) въ каковомъ пѣснопѣніи выражаются покаянныя чувства падшаго челоуѣка. Далѣе кратко сказано объ обѣтованіи послать искупителя. Послѣ предварительнаго исповѣданія всѣми вѣры во единаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, предлагаемы были отдѣльные вопросы: кто нашъ Искупитель? отъ кого Онъ родился? кто былъ посланъ благовѣствовать о его чудесномъ рожденіи? По полученіи надлежащихъ отвѣтовъ, былъ пропѣтъ тропарь Благоушщенію. Послѣ вопросовъ и отвѣтовъ о Рождествѣ Христовомъ и крещеніи,—пропѣты соотвѣтствующіе праздничные тропари. Далѣе въ постепенномъ порядкѣ шли вопросы о страданіи смерти, воскресеніи, вознесеніи и сошествіи Св. Духа. Исполнено было народомъ: „Иже въ девятый часъ“, „Воскресеніе Христова видѣвше“ тропари вознесенія и пятидесятницы; закончена катехизація рѣчью о Св. Духѣ, о церкви, о спасительной благодати, подаваемой въ таинствахъ, о совершителяхъ таинствъ. Такъ какъ все это происходило въ виду храма, посвященнаго Милостивому Спасу, то предстоящимъ и указано было на Всемилостиваго Спаса, совершившаго столь много для нашего спасенія, съ совѣтомъ чаще вспоминать Божественнаго Искупителя и славить его тѣми пѣснопѣніями, которыя сейчасъ были пѣты. Въ заключеніе еще пропѣтъ тропарь храма: „Съ вышнихъ презирая, убогія приѣмля.“ ....

Эта катехизація подь открытымъ небомъ, въ виду храма, при общемъ торжественномъ пѣніи пѣснопѣній, напоминающихъ о величайшихъ праздникахъ годового круга и какъ бы вызывающихъ тѣ чувства и мысли, какія возбуждаютъ эти величайшія событія исторіи домостроительства въ душѣ каждаго православнаго христіанина,—все это производило на участниковъ и слушателей весьма благоприятное впечатлѣніе и радостное настроеніе.

6-го іюня былъ посѣщенъ Архипастыремъ женскій Николаевскій монастырь, въ 8 верстахъ отъ Улалы. Начало монашескому житію положено здѣсь съ 1858-го г., когда въ нарочито выстроенномъ домикѣ миссіи были поселены нѣсколько инородческихъ дѣвушекъ изъ новокрещенной семьи Чевалковыхъ, давшихъ обѣтъ монашества; къ нимъ приселилась одна вдовица изъ села Улалинскаго, проживавшая дотолѣ въ своей семьѣ. Добрый починъ не остался безъ подражанія, число монашествующихъ постепенно увеличивалось и на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то ютился убогій домикъ, теперь широко раскинулся и разросся общежительный монастырь. Однако, въ послѣднее время мѣсто, занимаемое доселѣ монастыремъ, на самомъ берегу Маймы, признано непригоднымъ и неудобнымъ, какъ низменное и сырое, вслѣдствіе чего монастырь перемѣщается на новое, близъ лежащее болѣе удобное и возвышенное мѣсто, на которомъ еще ранѣе начать постройкою каменный храмъ на средства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго Владиміра (бывшаго начальника миссіи) въ память своего отца. Въ настоящее время на прежнемъ мѣстѣ монастыря пока остались 4 деревянныхъ дома, особая небольшая келлія, принадлежащая одной изъ сестеръ, и два деревянныхъ храма: трапезный во имя св. Анны Пророчицы и Никольскій старинный, трехпрестольный. Главный храмъ Никольскій былъ построенъ въ 60-хъ годахъ Війскимъ купцомъ А. Ѳ. Морозовымъ, а иконостасъ былъ пожертвованъ и устроенъ Московскимъ купцомъ С. П. Петровымъ, а правый придѣлъ устроенъ архимандритомъ Владиміромъ, надъ могилой своего отца свящ. Стефана Петрова въ честь св. Ольги, въ память настоятельницы монастыря монахини Ольги. Въ настоящее время женой и наслѣдницей А. Ѳ. Морозова Е. Г. Морозовой Никольскій храмъ заново отремонтированъ и устроенъ третій лѣвнй придѣлъ, во имя Алексѣя, чловѣка Божія, въ

память ея мужа. Эти храмы также предлагается перенести на новое мѣсто.

6-го іюня новый придѣлъ былъ Преосвященнѣйшимъ Владыкой освященъ и въ тотъ же день на всенощномъ бдѣніи состоялось постриженіе въ мантію послушницы Анны Островской.

На новомъ мѣстѣ монастыря возведены слѣдующія зданія, частію перенесенныя, частію вновь отстроеныя; 3 дома для сестеръ, 2 дома для причта, 3 дома для рабочихъ, 4 дома для разныхъ монастырскихъ учрежденій и заведеній, 2 барака для приходящихъ богомольцевъ, 2 амбара, 2 мастерскихъ рукодѣлій, прачешная, баня. Въ монастырѣ существуютъ слѣдующія промышленно-ремесленныя и хозяйственныя заведенія: свѣчной заводъ, маслодѣльня, заведеніе для варки мыла, иконописная мастерская, рукодѣльная: шитье—гладью, золотомъ, по канвѣ. Кромѣ того монастырь занимается пчеловодствомъ и скотоводствомъ. Кромѣ указаннаго, источникомъ содержанія монастыря служатъ церковныя доходы, добровольныя жертвы, а также и пособіе отъ православнаго Миссіонерскаго Общества въ 400 р.—собственно на монастырь и 1400 р.—на дѣтскій пріютъ для инородческихъ дѣвиць, находящійся въ вѣдѣніи монастыря.

Во время пребыванія въ монастырѣ Владыка имѣлъ свиданіе и бесѣду съ проживающей здѣсь монахиней—казначеей Магдалиной, одной изъ первыхъ заявившей о своемъ желаніи устроить женскую общину, бывшей свидѣтельницей ея возникновенія и первой ея обитательницей. Монахиня Магдалина, въ мѣрѣ Марія Михайлова Чевалкова, дочь извѣстнаго и недавно умершаго миссіонера, старца—протоіерея Михаила Чевалкова, ученика архимандрита Макарія. Она одна только осталась въ живыхъ изъ первыхъ насельницъ и учредительницъ общины и безвыходно пребываетъ въ монастырѣ болѣе 40 лѣтъ. Казначея Магдалина передавала свои воспоминанія изъ первыхъ дней образованія общины о своей

подругѣ и родственницѣ дѣвицѣ Татіанѣ Іереміевой Чевалковой. Она въ свое время была на Алтаѣ одной изъ первыхъ инородческихъ дѣвицъ, возымѣвшихъ желаніе посвятить себя на служеніе Богу принятіемъ на себя обѣта дѣвства. Она была близкой соучастницей и сомолитвенницей тѣхъ дѣвицъ, которыя положили начало первой женской общинѣ и были поселены въ особомъ выстроенномъ для нихъ домикѣ на берегу р. Маймы, о которомъ было уже сказано. Въ числѣ ихъ была и Магдалина. Татіана была старше всѣхъ своихъ подругъ и единомысленницъ и наиболѣе стойкою и крѣпкою въ своихъ убѣжденіяхъ, такъ что постоянно поддерживала другихъ. Словомъ, она была лучшею и истинною представительницею и носительницею монашеской идеи, хотя монашества ей не удалось принять, не удалось войти въ новоустроенную обитель, не удалось даже дожидаться окончанія постройки предназначеннаго для общины дома; неожиданно смерть скосила ее и она съ подобающими почестями была погребена подругами дѣвства. По словамъ Магдалины, Татіана сама предчувствовала свою близкую кончину. Бесѣдуя на единѣ съ своими единомысленницами, она укрѣпляла ихъ въ добромъ намѣреніи, но о себѣ говорила, что она не будетъ жить въ новоустроенномъ домѣ. Одной изъ подругъ (именно Магдалинѣ) она сказала, что она надѣется на нее, а другой, что не надѣется. И предсказаніе дѣйствительно, сбылось, первая и теперь проживаетъ въ монастырѣ, а вторая вышла замужъ.

Ив. Новиковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Благодатная помощь Св. Великомученика Пантелеимона, по молитвамъ церкви.

*Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!
Дивны дѣла Твои, Господи!*

Не могу умолчать о милости Божіей, предстательствомъ святыхъ Его оказанной бѣдной семьѣ крестьянъ моего прихода. Постараюсь, не вдаваясь въ излишнія разсужденія, разсказать только то, чему я лично былъ свидѣтелемъ и воспользовался разсказами только тѣхъ очевидцевъ, которые были въ самой близкой связи съ больной, хотя почти всѣ односельчане прекрасно знаютъ объ этомъ и всѣ единогласно такъ-же подтверждаютъ; справедливость и тождественность изложеннаго здѣсь удостовѣряется присягой и подписью очевидцевъ.

Село Атамановское, (Томской губерніи, Кузнецкаго уѣзда) расположено по берегу рѣки Томи въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города вверхъ по теченію ея. На краю села, въ убогой избѣ живетъ семья бѣдняковъ крестьянъ Волковыхъ, состоящая изъ хозяина дома, Григорія Никитина Волкова, его жены Александры Ефимовой, сына ихъ Сергѣя годоваго, брата и матери его. Жена Григорія—Александра, молодая, совершенно здоровая, свѣжая, полная жизненныхъ силъ женщина, чрезъ какихъ-нибудь 1¹/₂ мѣсяца превратилась въ осунувшійся скелетъ, обтянутый желто-бурой, морщинистой кожей. Случилось это такъ: въ 1-хъ числахъ мая 1899 года семейныя ея стали замѣчать за ней рѣзкую перемѣну, а именно: по временамъ она, дико озираясь, стала ругаться, безъ всякой причины и дѣла соскакивать съ мѣста, или, въ какомъ-то особенномъ раздумьи, какъ бы что-то соображая, стоять на одномъ мѣстѣ. Въ половинѣ мая она стала собираться въ городъ съ попутчиками-лодочниками, (съ половины апрѣля и почти до первыхъ чиселъ іюня за разливомъ

рѣвки сухопутное сообщеніе съ городомъ у насъ совсѣмъ прекращается); домашніе стали уговаривать ее не плавать или хоть оставить малютку сына, котораго она брала съ собою, но никакія просьбы и уговариванія не подѣйствовали и она отправилась; дорогой, до самаго города она была задумчива и какъ то сосредоточенно-покойна. Что дѣлала она въ городѣ—неизвѣстно; извѣстно только, что полицейскіе стражники, встрѣтивъ ее бѣгущую по улицѣ съ рапущенными, растрепанными и всклокоченными волосами, въ изорванномъ платьѣ съ ребенкомъ подъ мышкой, размахивающей свободной рукой и ругающейся площадной бранью, предполагая, что она пьяная, привели ее въ Полицейское управленіе, но чины Полиціи, признавъ въ ней не пьяную, а заболѣвшую буйнымъ умопомѣшательствомъ, что подтвердилъ приглашенный къ ней и г. мѣстный врачъ, отправили ее уже связанную домой, въ Атаманову. Дома съ ней начались приступы буйнаго бѣшенства, приступы эти то усиливались, то ослабѣвали. Одежду, волосы на себѣ, если это ей удавалось, она съ какимъ-то ожесточеніемъ рвала. Въ углу 4 аршинной избы сдѣлали для нея темную тесовую перегородку, въ которой одѣтая въ толстую холщевую рубаху съ длинными рукавами, покрытая толстыми половиками, связанная по рукамъ и ногамъ и, кромѣ того, у груди и ногъ притянутая полотенцами къ полу, она, съ налитыми кровью глазами, съ пѣной у рта, изрыгала страшныя богохульства, ругалась самыми отборными площадными словами, извививаясь какъ червь, билась головой объ полъ, стѣны, а между тѣмъ все понимала, всѣхъ узнавала. Бывали и проблески полнаго сознанія, но только на одну-двѣ минуты, и въ эти минуты она горько, горько плакала, молилась, просила меня понапутствовать ее, а если меня не было, то сходить за мной, каялась всенародно въ своихъ грѣхахъ, просила всѣхъ молиться о ней, говорила, что она все помнить, знаетъ все,

что она дѣлаетъ; знаетъ, что это худо, но что не можетъ удержаться отъ этого, что кто-то заставляетъ ее такъ дѣлать и говорить и что она не въ силахъ противиться ему. Послѣ минутныхъ проблесковъ сознанія наступали дни и ночи буйнаго мучительнаго безумства. Мужъ и мать управиться съ ней не могли, а потому отъ общества приставленъ былъ къ ней особый карауль.

Удивляло всѣхъ слѣдившихъ за ней одно обстоятельство, а именно: для того, чтобы она не могла биться и рвать себя, ее притянули къ полу полотенцами, сдѣлавъ для этого по обѣимъ сторонамъ рукъ и ногъ по отверстію, въ которыя съ трудомъ протянувъ полотенца, концы завязывали узлами подъ поломъ, но, къ изумленію всѣхъ, чрезъ нѣкоторое время узлы эти, безъ посторонней помощи, сами собой развязывались, и больная съ новой силой начинала грызть, рвать себя, приговаривая: „а, ты опять пришелъ, опять началъ мучить меня,—я знаю кто ты, такой-сякой“ и полются самыя скверныя, бранныя слова.

Больная почти совсѣмъ не спала, а если и забывалась, то на нѣсколько минутъ въ сутки.

7 іюня, во время крестнаго хода по улицамъ и кругомъ села, установленнаго по случаю бывшаго у насъ въ это число въ 1898 году сильнаго землетрясенія, передъ домомъ Волковыхъ я остановился отслужить молебенъ св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону; 2 здоровыхъ мужика съ трудомъ привели больную, въ продолженіе всего молебна она билась и срамословила; когда стали подводить ее къ иконамъ, она съ небывалой дотолѣ силой стала вырываться, но ее всетаки подвели, а когда я кропилъ ее святой водой, она стала хватать ртомъ что то въ воздухъ, изображая изъ себя собаку. Во время молебна, увидавъ меня, она говорила: (это-же или тому подобное она говорила и раньше, когда я посѣщаль ее): а, это нашъ попишка, онъ ладономъ покадитъ, да молитвы почитаетъ, а меня не выгонитъ,

пусть его забавляется, я его не боюсь, не боюсь, не боюсь... (срамныя ругательства), я самъ не хуже его свои молитвы знаю, знаю“... Когда я кропилъ ее св. водой, она говорила: „а, ты (такой-сякой... Хочешь меня сжечь, прогнать... Нѣтъ, братъ, врешь, не прогонишь, вѣдь я не хуже тебя молюсь, а ты думаешь, я не знаю молитвы, не молюсь?... Да я лучше тебя молюсь, по своему молюсь!“... (Опять ругательства). Домой увели ее какъ-бы ослабѣвшей, утомившейся.

Назавтра я отправился къ инородцамъ прихода, гдѣ и пробылъ около двухъ недѣль.

Къ больной привозили знахарей и знахарокъ, обращались и къ мѣстнымъ врачамъ; но ничто не помогало; врачи, освидѣтельствовавъ ее, признали болѣзнь неизлѣчимой и совѣтывали отправить ее въ домъ умалишенныхъ, что и я совѣтывалъ, и больную рѣшили отправить въ г. Томскъ; но Господу Богу угодно было сдѣлать не такъ, какъ рѣшили мы, люди,—ибо пути Его неисповѣдимы!...

29 Юня вечеромъ прибылъ къ намъ въ Атаманову Преосвященный; Макарій, Епископъ Томскій; назавтра, отслушавъ литургію въ мѣстномъ храмѣ, онъ сталъ собираться въ путь, лошади уже были готовы; въ это время вызываетъ меня мужъ больной и просить, чтобы я испросилъ позволенія у Владыки подвести подъ благословеніе къ нему его больную жену; желаніе его я исполнилъ. Владыка приказалъ привести ее. Больную вели 3 дюжихъ мужика, которымъ изъ предосторожности я не велѣлъ отлучаться ни на шагъ отъ нея, но опасенія мои были напрасны—больная была совершенно покойна. Архипастырь прошелъ въ передній уголь, всталъ на колѣни и молился; больная стояла около него, изрѣдка усмѣхаясь; минутъ черезъ 10—15 онъ, обернувшись къ ней, сказалъ: „встань на колѣни и молись!“—она послушно повиновалась и учащенно крестилась. Владыка опять, наклонившись,

молился, а потомъ, всталъ на ноги, за нимъ встала и больная, приказалъ келейнику своему принести изъ экипажа бутылку съ деревяннымъ масломъ отъ иконы Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, налилъ этого масла въ чайную чашку и со словами: „пей!“, поднесъ ко рту больной; она, сдѣлавъ глотокъ масла, поморщилась; Его Преосвященство, передавая чашку съ масломъ, ея мужу, велѣлъ оставшееся выпить послѣ, больная на это сказала: „нѣтъ, не стерпѣть мнѣ“; Владыка на это отвѣтилъ: „не теперь, а послѣ“... затѣмъ, ограждая народъ, пошелъ изъ дома; больная, сопровождая Его сзади, стала приплясывать, дѣлать непристойныя жесты руками и ругаться, но ее остановили; въ это время проходили столовую, больная, увидавъ на столѣ чайную посуду, сказала: „вотъ, матушка меня чаемъ напоить, она у насъ добрая; вотъ и пирожекъ дастъ мнѣ!“...

Преосвященнѣйшій Владыка уѣхалъ, а больную свели домой; вскорѣ, къ удивленію окружающихъ ее, она заснула крѣпкимъ сномъ и проспала до поздняго вечера, а вечеромъ, проснувшись, стала срамословить святителя, говоря: „онъ хотѣлъ меня просвиркой выгнать, не тутъ-то было, я всетаки здѣсь остался!“... Поднесли ей оставшееся масло; сначала она не хотѣла пить его, а потомъ съ какой-то особенной жадностью, большими глотками выпила все; вскорѣ послѣ этого она опять заснула и проспала ночь и утро спокойнымъ, крѣпкимъ сномъ. Часовъ въ 10—11 дня проснулась она, совершенно здоровою духомъ, хотя разбитая тѣломъ.

15 Августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, у насъ престольный праздникъ; въ этотъ день, по давно установившемуся обычаю, ходимъ крестнымъ ходомъ вокругъ села; на этотъ разъ Волковъ, когда проходили мимо его дома, просилъ занести св. иконы въ его домъ и отслужить молебенъ, что я и исполнилъ.

Во время молебна жена его немного измѣнилась—глаза стали наливаться кровью и всю ее стало нервно подергивать, но молилась она усердно; поцѣловала св. крестъ и иконы и покойно приняла окропленіе св. водой. Съ тѣхъ поръ ничего подобного не повторялось съ ней до сего времени.

Въ первыхъ числахъ сентября 1899 года, узнавъ, что я ѣду въ г. Томскъ, она убѣдительно просила, что-бы я сходилъ къ Его Преосвященству и попросилъ-бы Его помолиться о ней; просьбу ее я исполнилъ.

Теперь она совершенно здорова; вполнѣ поправилась и тѣлесно; въ прошломъ году у ней родился сынъ, мальчикъ—здоровенькій.

Слава Всещедрому въ милостяхъ и Всемиловитому въ щедротахъ Господу Богу, молитвами и предстательствомъ Святыхъ своихъ дарующаго намъ грѣшнымъ здравіе, миръ и благоденствіе; ограждающему и спасающему отъ вражды видимыхъ и невидимыхъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ него и достойно чтущихъ святыхъ Его. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Свящ. *И. Л—ъ.*

(Слѣдуютъ засвидѣтельствованные подписи.)

ОТЧЕТЪ

о состояніи Нарымскаго приходскаго Попечительства за 1900—1901 годъ.

Нарымское приходское Попечительство въ отчетномъ году состояло изъ Предсѣдателя, почетнаго гражданина, Нарымскаго купца К. С. Прянишникова, казначея—пристава 5 ст. Томскаго уѣзда А. Ѳ. Плотникова, дѣлопроизводителя—священника о. В. Ланилова, завѣдующаго матеріальной частью—Нарымскаго мѣщанина Е. А. Нечаева и 66 членовъ.

Въ отчетномъ году изъ состава Попечительства выбылъ членъ— казначей, приставъ А. Θ. Плотниковъ, за назначеніемъ на службу въ Бійскій уѣздъ. А. Θ. Плотниковъ состоялъ членомъ и казначеемъ Попечительства со времени открытія онаго и въ теченіе всего этого времени принималъ самое дѣятельное участіе въ жизни Попечительства какъ по веденію денежной отчетности, сбору пожертвованій и привлеченію новыхъ членовъ, такъ и по обсужденію разныхъ вопросовъ, разбиравшихся на засѣданіяхъ попечительства, которыя онъ всегда усердно и исправно посѣщаль.

Вмѣсто выбывшаго А. Θ. Плотникова казначеемъ попечительства общимъ собраніемъ членовъ избранъ казначей Нарымскаго мѣстн. Казначейства В. А. Урубковъ.

Для ознакомленія прихожанъ съ тѣми задачами, которыя преслѣдуетъ Попечительство и вообще съ тѣмъ полезнымъ и добрымъ дѣломъ, которому оно служитъ, Попечительствомъ, помимо раздачи своихъ отчетовъ, было выписано въ отчетномъ году изъ Томск. Епарх. Библіотеки 300 экз. брошюры „о приходскихъ Попечительствахъ, какъ органахъ христіанской благотвори- тельности“ для бесплатной раздачи прихожанамъ, причемъ къ участію въ дѣятельности онаго были приглашены учителя и сельскіе старшины всѣхъ деревень и юртъ прихода, которымъ для сбора пожертвованій, были выданы кружки.

Отъ прошлаго года осталось:

деньгами.	465 р. 60 к.
продуктами и одеждою на	13 р. 91 к.
	<hr/>
	479 р. 51 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ пользу Попечительства поступило:

1) Единовременныхъ пожертвованій:

Н. С. Колотовкина	— „ 50 к.
-----------------------------	-----------

А. Аф. Сосниной	— „ 50 к.
В. С. Сабина	5 р. — „
Неизвѣстнаго	1 р. — „
К. С. Прянишникова	1 р. — „

1) Членскихъ взносов:

1) Почетнаго гражд., Нарымскаго купца К. С. Прянишникова, 2) А. П. Прянишниковой 3) Р. П. Зубрекова, 4) П. С. Зубрековой, 5) Н. И. Заводовскаго, 6) Х. Г. Заводовской, 7) К. Н. Заводовскаго, 8) Е. О. Заводовской, 9) Д. М. Агѣва, 10) А. Е. Олилова, 11) Е. П. Олиловой, 12) Е. А. Нечаева, 13) Потомств. Почетн. гражд. Н. Д. Родюкова, 14) Н. И. Родюковой, 15) Церковнаго старосты собора А. Д. Родюкова, 16) О. М. Родюковой, 17) А. А. Родюковой, 18) Казначая мѣстнаго казначейства А. А. Урубкова, 3 р., 19) свящ. О. Н. Никольскаго. 20) Е. О. Никольской, 21) свящ. о. В. Данилова, 22) С. И. Даниловой, 23) П. И. Орнатовъ, 24) о. Г. Попова, 25) А. И. Луговскаго. 26) Пристава 5 стана Томскаго уѣзда А. О. Плотникова, 27) А. А. Плотниковой, 28) свящ. о. Г. Виноградова, 29) Г. М. Волкова, 30) свящ. о. М. Книжника, 31) П. И. Заводовскаго, 32) свящ. о. Г. Чистосердова, 33) И. П. Марсова. 34) свящ. о. В. Лавровскаго, 35) А. А. Комарова, 36) Совѣтника Томскаго Губернскаго Управленія М. Н. Еремѣва, 37) Чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ А. П. Лихачева, 38) Пол. Теоф. Луговскаго, 39) Е. Е. Березкина, 40) А. М. Березкиной, 41) А. А. Кравченко, 42) А. П. Машицкаго, 43) Л. П. Шушкова, 44) А. Г. Брагина, 45) В. С. Пермитиа, 46) А. О. Колесникова, 47) Городскаго старосты В. В. Тырина, 48) Е. Г. Тыриной, 49) Лѣсничаго И. К. Наскренаго, 50) Т. О. Наскренской, 51) Начальника почтоваго отдѣленія П. К. Оедорова, 52) О. Г. Оедоровой, 53) Н. В.

Велижанина, 54) И. Д. Велижанина, 55) В. М. Агачева, 56) Врача Н. П. Любимова 3 р., 57) Городской акушерки А. Е. Мицкевичъ, 58) А. Е. Гурьянова, 59) П. В. Боброва, 60) Бухгалтера мѣстнаго казначейства П. П. Ефремова, 61) А. А. Евремовой, 62) Ф. Д. Девятова, 63) А. П. Долгорожева, 64) К. И. Агѣева, 65) З. И. Гутовой и 66) П. П. Оаддеевой, всего 70 руб.

3) Собрано по подписному листу предсѣдателемъ Попечительства К. С. Прянишниковымъ предъ праздникомъ Рождества Христова. . . . . 20 р. 94 к.

4) Собрано имъ же предъ праздникомъ Пасхи 27 р. 1 к.

5) Собрано предъ праздникомъ Пасхи по особому листу въ пользу больного и обѣднѣвшаго Нарымскаго мѣщанина Г. И. Гомщикина (бывшаго городскимъ старостой) . . . . . 17 р. 25 к.

6) Причислено 0/0 по книжкѣ сберегательной кассы. . . . . 15 р. 96 к.

7) Высыпано изъ кружекъ Попечительства. . . . . 46 р. 98 к.

Итого . . . 206 р. 15 к.

8) Продуктами и одеждою:

Отъ Предсѣдателя Попечительства, почетнаго гражданина К. С. Прянишникова: муки ржаной 93 пуд. 29 ф., крупчатки 8 пуд., 35 ф., крупы 11 пуд. 25^{1/2} ф., мяса 3 пуд. 8 ф., рыбы 1 п. 5 ф., соли 7 пуд. 30 ф., сала 1 пуд. 4. ф., чая 24^{7/8} кирпича, гороху 2 пуда, чирковъ 2 пары, бахиль 5 паръ, рубашки 4, кальсонъ 4, трека 7 аршинъ и свѣчъ восковыхъ 10.

Потомственныхъ почетныхъ гражданъ Н. и А. Д. Родюковыхъ: муки ржаной 40 пуд., крупчатки 15 пуд., мяса 4 пуд. 30 фун., чая 2 кирпича, сахару 2 фун., рубашекъ 5 и кальсонъ 5.

Потомственного почетнаго гражданина, Томскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Дормед. Родюкова крупчатки 15 пудовъ.

Д. М. Агѣва мяса 3 пуда, рыбы $\frac{1}{2}$ пуда и сала 23 фунта.

Е. О. Никольской сахару 10 фун. и платковъ 5.

А. М. Брагина мяса 20 фунтовъ.

А. Е. Олилова ситцу 12 арш., А. Н. Заводовкаго ситцу 11 арш.; В. М. Агѣва ситцу $5\frac{1}{2}$ арш.; И. Д. Велижанина мужская рубашка и О. Долгорожева—4 фунта печенаго хлѣба.

Собрано картофеля собственной посадки попечительства 85 ведеръ. Куплено мяса 3 пуда 13 фунт. и сала $5\frac{3}{4}$ фунт. на 273 р. 78 к.

Въ остаткѣ отъ прошлаго года . . . . . 479 р. 51 к.

Въ отчетномъ году поступило . . . . . 479 р. 93 к.

Всего . . . . . 959 р. 44 к.

Въ семь году израсходовано деньгами:

Уплачено въ Томскую Епархіальную Библіотеку за 300 экз. брошюры „О приходскихъ попечительствахъ, какъ органахъ христіанской благотворительности“ . . . . . 2 р. 8 к.

Въ Типографію Епархіальнаго Братства за отпечатаніе отчетовъ попечительства . . . . . 3 р. — „

Выдано Нарымскому мѣщанину Г. И. Галещихину . . . . . 17 р. 25 к.

„ Заимообразно Нарымскому мѣщанину О. Н. Скворцеву . . . . . 5 р. —

„ Нарымскому мѣщанину Тимофею Ильинскому . . . . . 2 р. —

Уплачено за 2 пуд. 16 ф. мяса и $5\frac{3}{4}$ сала 3 р. 45 к.

Уплачено	За печеніе хлѣба	5 р. 95 к.
„	За посадку и уборку картофеля. . .	2 р. 10 к.
		<hr/>
	Итого. . .	40 р. 83 к.

Выдано призрѣваемымъ продуктами и одеждою:

Муки ржаной 128 пуд. 8 1/2 фун.; крупчатки 31 пудъ 27 фун.; крупы 9 п. 23 ф.; мяса 14 п. 32 ф.; рыбы 1 п. 25 ф.; соли 7 пуд. 1 ф.; масла и сала 1 п. 37³/₄ ф.; чая 27 кирпичей; картофеля 43¹/₂ ведра; сахару 14 ф.; гороху 1 п. 4 ф. и одеждою: 5 бахилъ, 3 чирковъ, 1 юбка, 1 арш. трека. 23 арш. ситцу и 10 восковыхъ свѣчъ.
Употреблено картофеля на посадку 41¹/₂ ведръ

	на	264 р. 69 к.
Итого въ отчетномъ году въ расходѣ . . .		305 р. 52 к.
За тѣмъ осталось къ 1 Юля 1901 года:		

деньгами	630 р. 92 к.
продуктами и одеждою на	23 р. — к.
	<hr/>
	653 р. 92 к.
Всего , . .	959 р. 44 к.

Въ отчетномъ году пользовались пособіемъ отъ попечительства слѣдующія лица; Анна Колотовкина, Евдокія Кадимская, Агрипина Соснина, Агрипина Ержинская, Пименъ Смирновъ, Павелъ Коржухинъ, Димитрій Кулиндаровъ, Тимофей Ильницкій, Петръ Миновъ Елинъ, Степанъ Колотовкинъ, Харлампій Каминскій, Василій Кадинъ, Александръ Крапивинъ, Θεодоръ Скворцовъ и Гавріиль Голещихинъ, а всего 15 человекъ, изъ нихъ 10 человекъ содержались попечительствомъ въ теченіе всего года.

Вниманію духовенства Томской епархіи по закупу чистаго пчелиннаго воска для производства церковныхъ свѣчъ на епархіальномъ восковомъ заводѣ.

Наша Западная Сибирь, славящаяся пчеловодствомъ. а слѣдовательно и обиліемъ натурального желтаго воска, давно обратила на себя вниманіе скупщиковъ воска Европейской Россіи, а за послѣднее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги, и Комитеты Европейскихъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ Томской губерніи и, въ частности, въ Томскѣ имѣють своихъ „представителей“ по закупу воска. Если принять во вниманіе что шесть существующихъ восковыхъ заводовъ въ нашей губерніи (въ Томскѣ: женскаго монастыря 1, Кузьмина, 1, Михайлова 1, въ Барнаулѣ купца Сухова 1, въ Змѣиногорскѣ купца Митина 1, въ Улалѣ женскаго монастыря 1) вырабатываютъ до 15-ти тыс. пудовъ, нашъ епархіальный заводъ въ текущемъ хозяйственномъ году до 6-ти тыс. пудовъ, да сосѣдніе три завода Тобольскій и Енисейскій (епархіальные заводы) и Омскій (купца Перфильева) до 8-ми тыс. пудовъ, и тѣ тысячи пудовъ воска, которые покупаются для Европейскихъ епархіальныхъ заводовъ, то станетъ понятнымъ, что существующая цѣна на желтый воскъ отъ 24 рублей до 25 и дороже должна быть объяснена не однимъ только недоборомъ воска пасѣчниками въ нынѣшнемъ году, но, главнымъ образомъ, усиленнымъ закупомъ воска, создавшимъ конкуренцію не только на городскихъ рынкахъ (Томскомъ, Барнаулскомъ, Бійскомъ и др.) при закупѣ желтаго воска, но и по деревнямъ и селамъ и даже на пасѣкахъ при закупѣ вощины. Бойкая торговля воскомъ, нерѣдко большіе барыши, достающіеся дѣльцамъ по закупу воска, привлекли массу разныхъ торгашей, между которыми нерѣдко можно видѣть и еврея.

Послѣдніе, съ присущей имъ изворотливостію, стараются при продажѣ воска „выкрыться“ изъ высокой покупной цѣны и какъ результатъ сего въ продажѣ появляется воскъ съ различными суррогатами: сѣрой, мыломъ, конопляннымъ и скоромнымъ масломъ, картофелю, канифолью и пр. и пр. включительно до булыжника, каковой артистически „вкрапливаютъ“ въ большіе и малые чалпаны воска. Но это еще вполгоря. Пока рзные „посредники“, „коммисіонеры“, „представители“, торгаши и т. д., явившіеся незванными помощниками въ дѣлахъ епархіальныхъ и другихъ заводовъ, бьютъ только по карману съ придачей разныхъ „сюрпризовъ“ въ видѣ грубыхъ примѣсей, не портящихъ существенно воскъ, за исключеніемъ развѣ канифоли, и при томъ легко различимыхъ; но это, такъ сказать, только первая стадія обмана, на смѣну которой по закону порядка и постепенности въ недалекомъ будущемъ не замедлитъ явиться современная и, какъ результатъ „культуры“, остроумная сестра поддѣлки—„фальсификація.“ Горные воска—парафинъ, церезинъ, наполняющіе рынки Европейской Россіи, дешевые по цѣнѣ—отъ 6 до 12 руб. за пудъ,—неразличимые по виду отъ натурального воска, легко возсоединяющіеся съ пчелиннымъ воскомъ, не замедлятъ явиться и на Сибирскихъ рынкахъ и обезцѣнятъ и испортятъ нашъ Сибирскій, одинъ изъ лучшихъ въ свѣтѣ, воскъ и прекрасную нашу церковную свѣчу. Что же дѣлать? На этотъ вопросъ, повидимому, можетъ быть данъ лишь одинъ отвѣтъ: осмотрительно покупать воскъ, точно познакомиться съ способами различать поддѣльный воскъ отъ натурального и т. д., въ этомъ родѣ. Конечно подобный совѣтъ будетъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ, но онъ далеко не исчерпываетъ по существу вопроса. Дѣло въ томъ, что невозможно подвергнуть анализу всю массу воска въ нѣсколько тысячъ пудовъ, да и лица стоящія во главѣ заводууправленій не обладаютъ знаніями по

химіи и способы, обычно, практикуемые ими для распознаванія воска, примитивны и совершенно не пригодны при искусной современной фальсификаціи воска.

И такъ—какъ же быть?

Члены заводоуправленій епархіальныхъ заводовъ должны навсегда отказаться отъ разныхъ „представителей“ и „посредниковъ“, при покупкѣ воска и даже отъ самыхъ названій, при епархіальныхъ заводахъ могутъ быть только, „сотрудники“ или „пособники“ и ими должны быть только іереи, вообще члены причта, и церковные старосты всей епархіи (въ мѣстностяхъ разумѣется, гдѣ существуетъ пчеловодство) Епархіальные заводы несравнимо преимуществуютъ предъ заводами частныхъ владѣльцевъ тѣмъ, что у нихъ повсюду есть благонадежные сотрудники по закупу воска—сотрудники, имѣющіе возможность пріобрѣтать покупкою воскъ отъ лично имъ извѣстныхъ пчеловодовъ, людей, по большей части, непосредственныхъ, помнящихъ страхъ Божій.....

Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому благоугодно было одобрить подобный взглядъ Комитета по управленію епархіальнымъ заводомъ и даже дать разрѣшеніе и благословеніе причтамъ церкви съ церковными старостами заимствовать изъ церковныхъ суммъ до 200 руб. на покупку воска (см. № 8 Епарх. Вѣд. за 1897 годъ). Какую неоцѣненную услугу оказало бы духовенство своему епархіальному заводу, если бы прониклось мыслию и желаніемъ помочь дѣятелямъ завода въ ихъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ предъ Богомъ и людьми! На самомъ дѣлѣ духовенство къ ходу дѣла своего завода относится крайнѣ индифферентно: нѣкоторые изъ духовенства, напримѣръ, убѣждены до сихъ поръ, что комитетъ доставляетъ свѣчи съ завода Кузьмина . . . Не могу, впрочемъ, обойти молчаніемъ о такихъ дѣятеляхъ, какъ Протоіерей о. Анемподистъ Завадовскій, энергично направляющій свѣчное дѣло

въ Барнауль и, въ частности, не отказывающій въ совѣтахъ и указаніяхъ по закупу воска, Протоіерей о. Петръ Дягилевъ, купившій нынѣ для нашего завода прекрасный воскъ у своего церковнаго старасты Н. Н. г. Макарова и о. Иннокентій Кулаковъ, состоящій „сотрудникомъ“ при заводѣ по покупкѣ воска. Почему же духовенство епархіи не откликнулось на призывъ членовъ Комитета, отдающихъ свой трудъ и время для пользы епархіи? Быть можетъ ихъ смущала отчетность по покупкѣ воска, сложность дѣла, недостатокъ денегъ 200 р., незнаніе, наконецъ, цѣны на воскъ? Но никакой отчетности отъ нихъ не требуется, лишь-бы стоимость купленнаго ими воска не превысила той цѣны, о которой Комитетъ своевременно и аккуратно имъ будетъ сообщать и при первомъ требованіи вышлетъ авансомъ потребную сумму на покупку воска къ тѣмъ 200 р., которые они позаимствуютъ изъ церковныхъ суммъ. Что же касается трудности, то не думается, что-бы покупка воска въ 20—30 пудовъ въ періодъ времени съ Августа по Май затруднила цѣлый причтъ со старостой. При существующей высокой цѣнѣ на воскъ, каковая къ веснѣ несомненно значительно увеличится, особенно необходима дружная помощь духовенства епархіи, чтобы была возможность запасти въ достаточномъ количествѣ воскъ и избѣжать въ нынѣшнемъ, тяжеломъ для Сибири, году повышенія цѣны на восковыя церковныя свѣчи. И такъ Комитетъ по управленію Епархіальнымъ заводомъ покорнѣйше проситъ духовенство епархіи быть „сотрудниками“ ему при закупѣ воска, напрасно не смущаясь встрѣтить въ семъ благомъ дѣлѣ нежелательныя и непредвиденныя осложненія: дѣло просто и требуетъ только аккуратности и добросовестности.

Предсѣдатель Комитета,
Свящ. К. Замятинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Изъ письма уѣзднаго наблюдателя священника Ѳ. Смирнскаго. Съ Божіей помощью, я уже 3 недѣли въ пути и посѣтилъ за это время 48 школъ своего уѣзда; 9 школъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ, 31 шк. грамоты, 1 второклассную, 1 двухклассную и 6 министерскихъ школъ. Школьное дѣло, слава Богу, идетъ успѣшно сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, замѣчается больше сознательнаго и усерднаго отношенія приставниковъ къ дѣлу; о поддержаніи школъ о.о. завѣдующіе сами не мало заботятся жертвуютъ во имя долга своимъ трудомъ и заботами. Закрытіе школы въ приходѣ по какой либо важной причинѣ каждаго серіозно печаливаетъ и сознательно побуждаетъ изыскивать средства къ поддержанію. Такое пониманіе дѣла бодритъ и насъ, идущихъ рука объ руку съ о.о. завѣдующими и раздѣляющихъ ихъ радости и скорби въ общемъ дѣлѣ. Во всѣхъ посѣщенныхъ школахъ, кромѣ двухъ, занятія въ настоящемъ учебномъ году идутъ непрерывно, пройдено по времени сравнительно вездѣ достаточно. Крупныхъ опущеній нѣтъ; въ одной только школѣ грамоты въ занятный день не засталъ занятій по неуважительной причинѣ. Предметъ закона Божія во всѣхъ школахъ на подобающей высотѣ; дѣти въ школахъ грамоты, нынѣ поступившіе, истово, правильно читаютъ въ указанномъ порядкѣ обычное начало. Во многихъ школахъ, куда раньше была отправлена брошюра № 23, о томъ „какъ слѣдуетъ вѣровать и молиться“ дѣти старшаго отдѣленія знаютъ очень хорошо. (въ школахъ: Каменской, Скалинской, Мочищенской, Черновской, Мануйлойской, Крохалевской и Колыванской). Не замѣчается неуспѣшности и по прочимъ предме-

тамъ. Составъ учительствующихъ, также, слава Богу, годъ отъ году упорядочивается въ лучшемъ смыслѣ; видѣлъ въ эту поездку юныхъ учителей нынѣшняго 1-го выпуска Колыванской второклассной школы; за дѣло они принялись усердно, съ любовью, съ достаточными знаніями для учителей шлолы грамоты. Окончившіе нынѣ курсъ въ Колыванской школѣ, всѣ 7 человекъ, заняли мѣста учителей въ школахъ грамоты.

Всѣ министерскія школы, находящіяся на пути моего слѣдованія посѣщены: — Проскоковская, Ояшинская, Бирликская, Дубровинская, Градо-Колыванская и Чаусская. Знанія учащихся провѣрялъ по предмету закона Божія. — Закону Божію отведено въ министерскихъ школахъ, согласно распоряженію дирекціи, 6 недѣльныхъ уроковъ для совмѣстныхъ занятій съ 3-мя отдѣленіями. О.о. законоучители охотно стараются выполнить назначенное количество уроковъ; при отлучкахъ на требоисправленія, учителя помогаютъ О.о. законоучителямъ напр., въ Проскоковскомъ училищѣ.

Противъ совмѣстныхъ занятій въ школахъ, гдѣ помѣщенія, въ большинствѣ случаевъ, въ одну комнату О.о. законоучители не высказывали никакихъ возраженій.

Отмѣнно хорошо въ нашихъ церковныхъ школахъ дѣло поставлено въ Обской женской, Мануйловской, Ворюхинской, Болотинской, Крохалевской и Колыванской второклассной. Учащіеся Обской школы хорошо поютъ за богослуженіями въ храмѣ мнѣ довелось 11-го сего ноября (Воскресенье) отслужить Божественную литургію въ церкви на ст. Обь и слышать пѣніе школы. Это было самымъ лучшимъ утѣшеніемъ. За литургіей слушателямъ была предложена бесѣда 5-я „о воспитаніи“. Простое весьма понятное и убѣдительное слово произвело должное на слушателей впечатлѣніе.

Въ Кривошековской и Чаусской волостяхъ нѣтъ хлѣба и травъ, нѣтъ и заработковъ, домашній скотъ почти весь проданъ. Лошади едва ходятъ, питаются только соломой; устаютъ на дорогѣ; вчера станокъ въ 25 верстѣ я едва доѣхалъ на 3-хъ лошадяхъ. Въ Колывани бѣдныхъ кормятъ въ столовой—отпущены средства изъ общества „Краснаго креста“. Изъ за лошадей передвиженія затруднительны.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ

Епархіального Миссіонера, Священника Павлина Смирнова.

(Продолженіе).

Въ дер. Елуниной „пропаганда“ Здѣрева разрѣшилась болѣе благопріятнымъ результатомъ:—въ сектантство уклонился природный сибирякъ—Фирсъ Чикиневъ и имѣется на лицо еще одинъ, колеблющійся, стоящій на распутіи между православіемъ и сектанствомъ—крестьянинъ Зо—нъ.

У молоканъ д.д. Телеутской и Елуниной есть свой „пресвитеръ“—проживающій въ Телеутской, крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ Евсюковъ, природный молоканинъ, переселившійся года 2 изъ Самарской губерніи. Крсмъ молоканъ въ Телеутской проживаетъ сектантъ, котораго называютъ „баптистомъ“,—Емеліанъ Сказкинъ,—онъ и самъ не отрицаетъ этого наименованія. Сказкинъ ведетъ себя нѣсколько странно: скрываетъ, откуда онъ пріѣхалъ, гдѣ его родина, а также отказался и отъ собесѣдованія.

Когда мы съ приходскимъ свящ. о. Иннокентіемъ Заводовскимъ пріѣхали въ Телеутскую на земскую квартиру, на дворѣ уже поджидало насъ много православныхъ, какъ изъ Телеутской

такъ и изъ Елуниной, потому что о собесѣдованіи было объявлено заблаговременно. Сразу же мы послали за сектантами, изъ которыхъ Евсюковъ и Сказкинъ вскорѣ и пришли, а Здѣрева, какъ извѣстилъ посланный, дома не оказалось—по словамъ сына Здѣрева—Никиты—отецъ уѣхалъ на пашню, откуда намѣревался проѣхать въ Павловскъ—къ дочери, выданной минувшей зимой въ замужество за православнаго. Сельскій староста добавилъ, что Здѣреву было объявлено о пріѣздѣ миссіонеровъ, на что онъ только отвѣтилъ: „съ миссіонеромъ знакомъ еще по Павловску.“ Поэтому пришлось въ собесѣдованіе вступить съ пресвитеромъ Евсюковымъ.

Евсюковъ представляетъ изъ себя совершенную противоположность Здѣреву. Насколько сей послѣдній, грубъ, невоздерженъ на словахъ, любитъ на бесѣдѣ „братъ крикомъ,“—на столько Евсюковъ, при представительной наружности, обладаетъ мягкимъ голосомъ, выдержанностью и спокойствіемъ во время бесѣды, будучи не менѣ Здѣрева начитанъ въ Библии. Посему, намъ думается, что Евсюковъ, если пожелаетъ, въ значительной степени будетъ опаснѣе Здѣрева, какъ пронагаторъ молоканства Телеутской и Елуниной.

Бесѣда была устроена, благодаря прекрасной погодѣ на дворѣ земской квартиры и открыта мной вступительной рѣчью объ истинномъ пресвитерствѣ въ Христовой церкви, ведущемъ свое начало, чрезъ преемство Апостольское—отъ Самого Иисуса Христа. Евсюковъ сначала отказывался отъ собесѣдованія, оговариваясь неначитанностью въ словѣ Божіемъ, но затѣмъ высказалъ, что и у насъ—сектантовъ—есть пресвитеры, которые управляютъ общиной, читаютъ и толкуютъ Слово Божіе и руководятъ религіозными собраніями; Архіерей же у нихъ одинъ—Самъ Спаситель (Евр. 4, 14; 7, 26—27; 8, 1.)

Слушателямъ, въ опроверженіе словъ Евсюкова, было объяснено, что не вполне точное и определенное названіе въ вѣкѣ Апостольской: „епископъ, пресвитеръ, и діаконъ“ не даетъ основанія заключать о тождествѣ этихъ степеней, а тѣмъ болѣе утверждать о возможности будто—бы обходиться безъ епископовъ. Напротивъ въ посланіяхъ Ап. Павла находится много ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, что „епископъ, пресвитеръ и діаконъ“ всегда различались по своимъ іерархическимъ правамъ и обязанностямъ, какъ отличныя одна отъ другой степени,— (Тит, 1, 5; 1 Тим. 3, 1—14; 5, 22; 5, 19; 5, 17; 5, 20), что епископъ имѣетъ высшую и начальственную степень въ іерархіи Христовой, избирая пресвитеровъ, достойныхъ изъ нихъ награждая, а недостойныхъ—подвергая—суду и различнымъ мѣрамъ взысканія. Послѣ довольно продолжительныхъ разсужденій, Евсюковъ сознался, что епископы, какъ носители особыхъ даровъ св. Духа, въ Христіанской церкви—нужны и что такихъ лицъ у сектантовъ не имѣется, такъ какъ у нихъ лица, носящія названія „пресвитеровъ,“ выбираются общимъ собраніемъ людей почтенныхъ и старшихъ возрастомъ, руководствуясь примѣромъ записаннымъ въ 6 гл. Дѣяній Апост.

Послѣ этого бесѣдовали о постѣ, о которомъ Евсюковъ иронически замѣтилъ, что православные, воздерживаясь, отъ извѣстнаго рода пищи,—неумѣрчны въ постной; пьянство во дни поста, если и уменьшается, то въ самой незначительной степени,—развѣ на страстной недѣлѣ, чтобы на пасхѣ предаться еще большимъ излишествами и т. д. въ этомъ родѣ...

По окончаніи бесѣды, были розданы брошюры, изданія жур. „Миссіонер. Обзор.“ объ иконахъ, почитаніи св. угодниковъ, мощей, водномъ крещеніи и др. Нѣкоторыми брошюрами заинтересовался и Евсюковъ.

Съ молоканами д. Телеутской бесѣдуетъ псаломщикъ с. Космалинскаго Иванъ Соколовъ, который, интересуясь сектанствомъ, вступаетъ съ ними въ частыя собесѣдованія, и, надо отдать ему справедливость, приобрѣлъ нѣкоторую практику въ полемикѣ относительно вопросовъ, пререкаемыхъ молоканами, путемъ одной начитанности въ Библии. Жаль, что псаломщикъ Соколовъ не имѣетъ подъ руками спеціальныхъ руководствъ для знакомства съ противо-сектанской полемикой. Но и за настоящіе труды собесѣдованія съ сектантами—псаломщикъ Соколовъ заслуживаетъ поощренія.

Во второй разъ въ Змѣиногорскій уѣздъ, я выѣхалъ 12-го мая, направившись чрезъ Боровой-форпостъ, чтобы имѣть возможность вновь посѣтить молоканскіе поселки: Ново-Покровку, Ащегуль и Сѣверную, уговорившись съ сот. Фелидовымъ встрѣтиться въ Волчихѣ или Боровомъ-форпостѣ. Время до 20-го мая мной было употреблено на исполненіе нѣкоторыхъ порученій Барн. Отд. Епарх. Училищн. Совѣта (производство экзаменац. испытаній въ церковно-приходскихъ школахъ).

20-го мая съ миссіонеромъ благочинія № 37, свящ. с. Ключевского о. Владиміромъ Калугинымъ, мы выѣхали въ молоканскіе поселки и сего же числа, пріѣхавъ въ Ново-Покровку (Тютюнскій Кыставъ), объявили народу о собесѣдованіи

Ново-Покровскіе молокане, попрежнему продолжаютъ насмѣхаться, а иногда издѣваться надъ вѣрованіями православныхъ, кощунствуя надъ таинств. причащенія, иконопочитаніемъ, крестнымъ знаменіемъ и т. п. Постоянныя нападки сектантовъ на православныхъ, не остаются безъ вліянія, побуждая послѣднихъ, въ видахъ самозащиты, знакомиться съ Библией. Послѣднее, если и приноситъ добрые результаты, давая возможность сознательнѣе относиться къ истинамъ Православно-христіанскаго вѣрованія, то нерѣдко дѣлается источникомъ казуистическаго отношенія къ

Слову Божію. Такъ, по приѣздѣ въ Ново-Покровку насъ съ о. Вл. Калугинымъ просили „разсудить“ одинъ случай, разыгравшійся на почвѣ сожительства одного православнаго малоросса съ своей теткой, при жизни законной жены, жившей отдѣльно. Въ отвѣтъ на наши увѣщанія разойтись съ теткой и сойтись съ женой—хохоль пресерьезно началъ оправдываться св. Писаніемъ, доказывая, что Самъ Богъ въ раю рѣшилъ: не хорошо быть человѣку одному на землѣ, почему создалъ жену и привелъ къ человѣку (Быт. 2, 18—22; 23—24). Благодаря совмѣстному жителству съ сектантами, Ново-Покровскіе православные начинаютъ высказывать критическое отношеніе къ словамъ православныхъ пастырей, особенно, когда послѣднимъ приходится что-либо доказывать св. преданіемъ. Среди православныхъ, подобно сектантамъ, замѣтно стремленіе на всѣ свои недоразумѣнія получить прямыя свидѣтельства—„отъ строки“ св. писанія, особенно по тѣмъ пунктамъ православно-христіан. вѣрованія, которые болѣе всего подвергаются нападенію со стороны сектантовъ: объ иконопочитаніи, крестномъ знаменіи, водномъ крещеніи, таинствѣ причащенія и др.

Стремленіе къ пропагандѣ среди Ново-Покровскихъ молоканъ обратилось въ страсть. Молоканинъ не пропуститъ случая, чтобы встрѣтивъ православнаго, не попытаться склонить его въ сектанство. Съ этой же цѣлью, молокане за послѣднее время, стараются приобрѣтать мельницы,—мѣста самыя удобныя и безопасныя для пропаганды сектантства.

Въ такихъ безъ сомнѣнія соображеніяхъ молокане купили мельницу у православнаго въ д. Сѣверной и есть основаніе думать, что уже открыли тамъ свою „дѣятельность“.

Наконецъ, въ цѣляхъ же пропаганды, молокане ловятъ проѣзжающихъ изъ Россіи православныхъ переселенцевъ, которые не имѣютъ возможности приписаться гдѣ либо къ сельскому об-

ществу. Такихъ новичковъ въ Сибири сектанты совращаютъ общаіемъ бесплатной приписки,*) ссудой денегъ, иногда безъ возврата на заведеніе усадьбы, необходимаго для крестьянина сельско-хозяйственнаго инвентаря и т. п.

Такимъ путемъ въ 1900 г. въ молоканство уклонились 2 семьи—православныхъ малороссовъ, которые въ настоящее время живутъ на выселкѣ такъ назыв. Иркутскомъ, между Ново-Покровской и Ащегуломъ, заселенномъ выходцами изъ полѣднихъ.

Что касается Ново-Покровскихъ молоканъ, то въ ихъ внутренней жизни со времени перваго моего посѣщенія поселка въ 1899 г.—произошли довольно значительныя перемѣны: идутъ споры, оканчивающіеся нерѣдко ссорами. Расколъ этотъ возникъ, вѣроятно въ послѣдствіе появленія среди Ново-Покровскихъ молоканъ партіи отрицающихъ воскресеніе мертвыхъ и мздовоздаяніе. Такимъ образомъ рационалистическое сектанство Барнаульскаго уѣзда вступаетъ на новый путь своего развитія: въ Телеутской вышеупомянутой Здревѣ пришелъ къ заключенію, что Іисусъ Христосъ простой человѣкъ, а въ Ново-Покровкѣ, что воскресенія мертвыхъ и мздовоздаянія въ загробной жизни—не будетъ. Явленіе знаменательное!...

Во главѣ народившейся партіи—стоятъ извѣстный уже намъ по первому посѣщенію Ново-Покровки Иванъ Васильевъ Двоглазовъ и Василій Жабинъ. Эта партія отдѣлилась отъ остальныхъ молоканъ и устраиваетъ свои религіозныя собранія, которыми руководятъ Двоглазовъ и Жабинъ. Но этимъ нестроенія среди молоканъ не окончились. Среди старой партіи, во главѣ

---

*) Бесплатно приписаться къ обществу—большой соблазнъ для небогатаго російскаго переселенца, такъ какъ плата за приписку взимается сельскими обществами довольно высокая,—иногда до 80—100 рублей съ каждой податной души.

которой стоятъ теперь Антонъ Жабинъ и Григорій Игумновъ, въ свою очередь идутъ пренія: будетъ или не будетъ воскресенье мертвыхъ? Вслѣдствіе споровъ, молокане оставили пока на своихъ собраніяхъ „проповѣди—импровизаціи“, чтеніе и толкованіе Библии. Завидѣвъ членовъ новой партіи, —старо-молокане злобно говорятъ: „вотъ идутъ наши супротивники!“ Лучшая часть среди молочанъ очень опечалена внутренними смутами и нестроеніями своей религіозной жизни; недовольный такимъ положеніемъ дѣлъ въ общинѣ—пресвитеръ Илья Семеновъ Жабинъ уѣхалъ изъ Ново-Покровки въ Россію, а сынъ Ав. Гр. Костина, однажды высказался грустно о. Вл. Калугину, что „наши оставили молитвы и чтенія Слова Божія, а только спорятъ и ссорятся, такъ, что на собраніе—хоть не ходи“...

Лучшимъ доказательствомъ, до какой степени молокане назойливы, можетъ служить то, что православные селенія Ключевского прихода сдѣлали что-то въ родѣ постановленія: не принимать молочанъ во время проѣздовъ ихъ чрезъ селенія къ себѣ на квартиры.

На собесѣдованіе въ земскую квартиру молочане собрались въ 10^{1/2} часовъ вечера; въ началѣ мы съ православными пропѣли „Царю Небесный“, а молочанскіе начетчики во время нашего пѣнія дѣлали справки въ Библии. Только что мы окончили пѣніе,—Игумновъ, быстро поднявшись, громко сказалъ своимъ: братіе—христіане! „Испросимъ у Господа помощи на предстоящій намъ подвигъ!“ Послѣ чего сектанты сразу же запѣли „Отче нашъ“. Собесѣдованіе было открыто о. Калугинимъ вступительной рѣчью о составѣ Церкви Христовой, такъ какъ настоящее собесѣдованіе было продолженіемъ предыдущаго, веденнаго съ этими же лицами объ основаніи на землѣ Христовой Церкви. Предметомъ собесѣдованія былъ предложенъ вопросъ: есть ли у сектантовъ пастыри, которымъ Спаситель поручилъ

учить, управлять, вязать и рѣшить въ церкви и которымъ въ дѣлѣ вѣры должны подчиняться наставляемые и управляемые,—если нѣтъ, то какія для этого сектанты имѣютъ основанія въ Св. Писаніи? По окончаніи рѣчи о. Калугина,—Игумновъ, который по всему было замѣтно,—приготовился вести собесѣдованіе, обратился къ сектантамъ съ вопросомъ: „вотъ, братіе христіане! Вы слышали намъ предложили вопросъ,—кого вы уполномочили держать отвѣтъ на него? Сами ли будете отвѣчать или поручите кому нибудь одному“? Сектанты партіи Двоглазова, державшіеся на бесѣдѣ отдѣльно отъ другихъ молоканъ зашумѣли, было, но ихъ перебили: „бесѣдуй, Григорій Ефимовичъ, ты—одинъ“!..

Игумновъ, откашлявшись, многозначительно поглядѣлъ на своихъ единовѣрцевъ и, рисуясь, обратился къ намъ съ рѣчью такого приблизительно содержанія: скажите, почтенные люди, кѣмъ вы посланы къ намъ и какого вы духа? По заповѣди Апостола мы должны испытать духовъ—отъ Бога-ли они; вы не обижайтесь на насъ, много въ мірѣ появилось лжепророковъ и ложныхъ духовъ, потому васъ и спрашиваемъ.... Мы попытались замѣтить, что на вопросъ—вопросомъ не отвѣчаютъ, но Игумновъ и др. заупорствовали и рѣшительно заявили, что въ случаѣ неполученія отъ насъ отвѣта—они, сектантаы, продолжать бесѣду не будутъ. Пришлось сдѣлать уступку. Сущность нашего отвѣта заключалась въ слѣдующемъ: „мы посланы нашимъ епископомъ, ведущимъ свое начало чрезъ преемственное рукоположеніе отъ самихъ Апостоловъ Христовыхъ, которымъ было сказано: „какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ (Іоан. 20, 21, а также Лк. 10, 16). Что касается второй половины вопроса сектантовъ „какого мы духа“, то на это мы отвѣтили словами Апостола: отъ Бога, ибо исповѣдуемъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти. А всякій духъ, который не ис-

повѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ Антихриста (I Иоан. 4, 1—6). Старикъ Костинъ,*) заговорилъ о томъ, что мы не отъ Бога, потому что въ началѣ пѣли молитву „составленную людьми, на вселенскихъ соборахъ, а они молokane пѣли молитву, которой научилъ своихъ послѣдователей Спаситель“... Среди сектантовъ одобрителный шумъ.... Возстановивъ порядокъ, мы предложили Игумнову отвѣчать и на поставленный нами въ началѣ бесѣды вопросъ. Игумновъ сталъ доказывать, что у нихъ Учитель и Пастырь Самъ Христосъ, Который не велѣлъ называться „Учителемъ“ ни кому другому, что „пастыри“ православной церкви —наемники, которые поставляются будто-бы по взяткамъ и т. д. При этомъ Игумновъ вычитывалъ. Мѣ. 23, 1—8, а I Петр. 2, 1—10; 5, 2—3; Евр. 4, 14—15; 8, 10—12; 13, 20—12. Здѣсь Игумновъ особенно обращалъ вниманіе присутствовавшихъ на бесѣдѣ на слова „не принужденно, но охотно“, не для гнусной корысти, но изъ усердія“, не господствуя подъ наслѣдіемъ Божиимъ“... Относительно процитованныхъ Игумновымъ мѣстъ св. Писанія и отвѣтовъ его—было сдѣлано общее замѣчаніе, что отвѣтомъ на нашъ вопросъ онѣ служить ни въ какомъ случаѣ не могутъ, а тѣмъ болѣе оправданіемъ въ неимѣніи пастырей церкви. Такъ, мѣсто из. 23 г. Мѣ. на которую любятъ ссылаться сектанты, направлено противъ самозванныхъ учителей—книжниковъ и фарисѣевъ, которые, вопреки закону (Второз. 31, 9—12; 22—26, Малах. 2, 7), восхитили у священниковъ и левитовъ право и власть учить другихъ Закону Божию—„сѣли на Моисеевомъ сѣдалищѣ.“

Если Христосъ и повелѣваетъ только Себя называть Учителемъ, то это потому, что Онъ есть. Единый Учитель, принесшій съ

*) Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о Костинѣ—см. описаніе моего перваго посѣщенія Ново-Покровки. Мисс. Отд. Томс. Епарх. Вѣдом. 1900 №№ 8—10.

неба возвышенное евангельское учение,—учитель преимущественно и предпочтительно предъ всеми другими учителями достойный этого званія. Никто изъ православныхъ Епископовъ и священниковъ никогда не дерзалъ присваивать себѣ въ вышеозначенномъ смыслѣ званіе учителя... А что названіе „учитель“ и право „учить“ не противорѣчатъ ученію Христа, это явствуетъ изъ: 1, Тим. 2, 7; Рим. 12, 7; 1 Кор. 12, 28; Ефес. 4, 11...*) Мѣсто изъ 1-го посланія апостола Петра, глава 5-я, на которое ссылался Игумновъ, съ очевидной ясностью свидѣтельствуетъ только о необходимости въ церкви пастырства: ст. 1—5. Въ ст. 2-мъ пастыри лишь предостерегаются противъ вымогательства изъ за „гнусной корысти“, которое, какъ злоупотребленіе извѣстнымъ правомъ, наказуется высшей церковной властью.

Мѣсто 2 гл. 1-го посланія Ап. Петра ст. 1—10 было объяснено въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и на бесѣдѣ въ д. Марзакуль въ декабрѣ 1899 г.***) Въ 4 гл. посл. Евр. говорится о первосвященничествѣ Иисуса Христа въ точно такомъ же смыслѣ какъ и Его учительствѣ. Христосъ, принесшій собственное тѣло въ искупительную жертву, есть Первосвященникъ несравненно превосходнѣйшій, чѣмъ первосвященники вѣтхозавѣтные. Въ этомъ случаѣ ап. Павелъ превосходствомъ первосвященства Христа надъ первосвященничествомъ Аарона имѣетъ въ виду доказать лишь превосходство Новаго Завѣта предъ Вѣтхимъ (Евр. 8, 10—13), а не отмѣнить священство, за которое говорятъ: посл. Ефес. 4, 11—14; Рим. 10, 15; Мѡ. 24, 14 и мн. др.

Во все продолженіе нашей рѣчи Игумновъ насъ не слушалъ, —онъ довольно громко разговаривалъ съ сосѣдями, дѣлалъ

---

*) Этотъ текстъ изъ 23-й гл. Мѡ. былъ разобранъ съ такой же подробностію какъ на бесѣдѣ въ дер. Ашагуль въ декабрѣ 1899 г. „Мисс. Отд.“ Томск. Еп. Вѣд. 1900 г. № 19-й стр. 20 и дал.

**) Мисс. Отд. Томск. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 16 стр. 9-я и дал.

справки въ Библии и вообще держался вызывающе. Старикъ Костинъ, покачивая головой и вздыхая, иронически говорилъ: „пусть говорятъ, вѣдь они исполняютъ волю своего епископа.... ѳхали изъ далека... они службу свою исполняютъ исправно и т. п. А. Ант. Жабинъ, пронизывая насъ непріятнымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ дѣлалъ относительно насъ замѣчанія, въ родѣ слѣдующихъ: „какъ ихъ вышколили въ семинаріи лавировать-то... но мы, слава Богу, сами зрячи въ Библии,—не заговорить“... и т. д. Глядя на своихъ вождей и рядовые сектанты нѣсколько разъ нарушали порядокъ бесѣды, который возстановить удавалось съ большимъ трудомъ, такъ какъ сектанты, сравнительно съ православными, составляли на бесѣдѣ большинство, тѣмъ болѣе, что и сельскій староста молоканинъ, вмѣсто возстановленія порядя, какъ бы поощрялъ къ безпорядку: „всякому желательнo поучиться въ Слово Божіе“ сказалъ онъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, приходилось мириться съ тѣмъ, что все-таки еще, хотя и съ перерывами, говорить было возможно.

Далѣе Игумновъ—возбужденно заговорилъ о наемничествѣ пастырей Православной церкви, утверждая, что они служатъ „изъ за взятковъ“. Такъ какъ онъ настойчиво повторялъ о „наемничествѣ“, понимая его въ томъ, что пастыри Православной Церкви за требоисправленіе получаютъ плату отъ своихъ прихожанъ, то пришлѣсь уклониться отъ плана собесѣдованія и объяснить, что „наемникъ“ по слову Божію не тотъ, кто беретъ плату, какъ неправильно толкуетъ Игумновъ, а тотъ „кто видитъ входящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ, а наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радить объ овцахъ“ (Іоан. 10, 12—13). Относительно же „взятокъ“ о которыхъ настойчиво продолжалъ повторять Игумновъ, какъ бы усматривая въ православной церкви существованіе симоніи,—

слушателямъ было объяснено, что канонами православной церкви „симонія“ карается—весьма строго. (Ап. 29; IV Вс. соб. пр. 20; VI Вс. соб. пр. 22; VII Вс. соб. 5 и 19). Говорить же о посвященіи въ свящ. степени за взятки и не знать при этомъ ни одного подобнаго случая—значить сознательно говорить ложь, которая отъ діавола (Іоанн. 8. 44; дѣян. 5, 3). Игуменовъ ссылался на примѣръ Ап. Павла, собственнымъ трудомъ снискивавшаго себѣ пропитаніе и доказывалъ, что „питаться отъ алтаря“ было позволительно только въ Вѣтхомъ Завѣтѣ,—„если вы желаете жить по вѣтхому закону—питайтесь отъ алтаря, а мы желаемъ руководствоваться Новымъ Закономъ Іисуса Христа“... Слѣдовали ссылки на мѣста свящ. Писанія: Дѣян. 18, 3; 20, 34; 1 Кор. 4, 12; 1 Сол. 2, 9; 2 Солун. 3, 8. Игумену помогать говорить и подсказывать доказательства Апт. Жабинъ, который, между прочимъ, вычиталъ: „не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей“ (Кор. 12, 14).

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.—Томская епархія въ 1900 г.—Обозрѣніе церквей и приходоѡ епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ въ 1901 г.—Благодатная помощь Св. Великомученика Пантелеимона, по молитвамъ церкви.—Отчетъ о состояніи Нарымскаго приходскаго Попечительства за 1900—1901 г.—Вниманію духовенства Томской епархіи по закупу чистаго пчелиннаго воска для производства церковныхъ свѣчъ на епархіальномъ восковомъ заводѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Дозв. Ценз. 1 декабря 1901 г.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Томскъ, Тип. Епарх. Братства

Цензоръ И. Новиковъ.